

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЕРВЫХ ЗАПИСЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ КОМИ СКАЗОК

(указания на источники, а также исследования сказок см. в комментариях)

СКАЗКИ О ЖИВОТНЫХ

1. СЮРУК

Важён оліс-выліс Сюрук. Сылён вöлі вит челядь. Сюрук муніс йирсьыны войвылö. Ёма локтіс челядь дінö и шуö: «Челядьпиян, восьтö, восьтö! Черинянь гöснеч вайи, пожтыр анькытш вайи». – «Огö, огö! Мамö эз тшöкты некодлы восьтыны». – «Мамыд кытчö муніс?» – «Рытыввыв вылö йирсьыны». Ёма муніс рытыв вылö Сюрукöс корсьны. Коряс да коряс быд пу улысь и быд мыр сайысь. Некусь Сюрукöс оз адзы. Ёма бара локтас Сюрук челядь дінö. – «Челядьпиян, восьтö, восьтö! Черинянь вайи, пожтыр анькытш вайи». – «Огö, огö! Мамö эз тшöкты лэдзыны». – «Мамтö öд ме сёйи нин!»

Öтик öдзöс – зырк, мöд öдзöс – зырк, коймöд öдзöс воссяс. Ёма пырас, челядь кытчöсюрö дзебсясны. Ёма коряс и ставнысö сёяс. Сюрук локтас. Бöрдас, бöрдас, мунас мужик ордö, и öні олö-вылö, мужиклысь челядь видзö.

РОГУЛЯ

В старину жила-была Рогуля. У нее было пять детей. Рогуля пошла пастись на север. Ёма пришла к детям и говорит: «Дети-сыновья, откройте, откройте! Рыбник гостинец принесла, целое сито гороху принесла». – «Нет, нет! Мама не велела никому открывать». – «Куда мама ушла?» – «На запад пастись». Ёма пошла на запад Рогулю искать. Искала да искала под каждым деревом да за каждым пнем. Нигде Рогулю не нашла. Ёма опять пришла к детям Рогули. «Дети-сыновья, откройте, откройте! Рыбник принесла, целое сито гороху принесла». – «Нет, нет! Мама не велела открывать». – «Мать вашу ведь я уже съела!»

Одну дверь дёрг, вторую дверь дёрг, третья дверь открылась. Ёма вошла, дети, кто куда, попрятались. Ёма поискала да и всех съела. Рогуля пришла. Поплакала, поплакала, пошла к мужику; и теперь живет-поживает, у мужика детей нянчит.

II. РУЧ ДА СЪОКЫР

Важон олісны-вылісны Руч да Съокыр ѓтлаын. Кор няныс быри, пуд вѓчасны (пудьясясны), кодсѓ начкыны. Пуд сюри Съокырѓс начкыны. Съокыр шуѓ: «Менѓ начкыны колѓ Пан пурт». Руч мунѓ Пан ордѓ: «Панѓй, Панѓй, вай пурттѓ Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Пан шуѓ: «Менам пурт ныж, колѓ Ен зуд». Руч мунѓ Ен дінѓ: «Енманѓй, Енманѓй, вай зудтѓ. Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Ен шуѓ: «Менсым зуд кыскыны колѓ тѓлысь ѓш». Руч мунѓ Тѓлысь дінѓ: «Тѓлысянѓй, Тѓлысянѓй, вай ѓштѓ, Ен зуд кыскыны, Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Тѓлысь шуѓ: «Менам ѓш оз мун Шондї зонтѓг». Руч мунѓ Шондї дінѓ: «Шондїанѓй, Шондїанѓй, вай зонтѓ, Тѓлысь ѓш вѓтлыны, Ен зуд кыскыны, Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Шондї шуѓ: «Менам зон оз мун кѓч йѓвтѓг». Руч мунѓ Кѓч дінѓ: «Кѓчанѓй, Кѓчанѓй, вай йѓвтѓ, Шондї зонмѓс вердны, тѓлысь ѓш вѓтлыны, Ен зуд кыскыны, Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс вердны». Кѓч шуѓ: «Менам йѓв оз пет пипу пѓдѓнчатѓг». Руч мунѓ Пипу дінѓ: «Пипуанѓй, Пипуанѓй, вай пѓдѓнчатѓ, Кѓч йѓв лысьтыны, Шондї зонмѓс вердны, Тѓлысь ѓш вѓтлыны, Ен зуд кыскыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Пипу шуѓ: «Менам пѓдѓнча оз шед кынь пиньтѓг». Руч мунѓ Кынь дінѓ: «Кынянѓй, Кынянѓй, вай мем пиньтѓ, пипу пѓдѓнча перйыны, кѓч йѓв лысьтыны, Шондї зонмѓс вердны, Тѓлысь ѓш вѓтлыны, Ен зуд кыскыны, Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Кынь шуѓ: «Менам пинь оз шед кузнеч клещитѓг». Руч мунѓ Кузнеч дінѓ: «Кузнечѓй, Кузнечѓй, вай клещитѓ, Кынь пинь перйыны, Пипу пѓдѓнча вѓчны, Кѓч йѓв лысьтыны, Шондї зонмѓс вердны, Тѓлысь ѓш вѓтлыны, Ен зуд кыскыны, Пан пурт кеслыны, Съокырѓс начкыны, менѓ, Ручѓс, вердны». Кузнеч шуѓ: «Вомтѓ паськѓд, да кылтѓ нюжѓд». Руч вом паськѓдас, кыл нюжѓдас, а Кузнеч пѓсь клещиѓн Ручѓс кывйѓдыс кутас да сѓтчѓ и вияс.

ЛИСА И МЕРИН

Давным-давно жили-были Лиса и Мерин совместно. Когда хлеб у них кончился, они бросили жребий, кого из них резать. Жребий пал – Мерина резать. Мерин говорит: «Меня резать нужен нож Пана». Лиса пошла к Пану: «Пан мой, Пан, дай же мне свой нож, Мерина резать, меня, Лису, накормить». Пан говорит: «Мой нож тупой, нужен точильный брусок Бога». Лиса пошла к Богу: «Бог мой, Бог, дай свой точильный брусок, наточить нож Пана, Мерина резать, меня, Лису, накормить». Бог говорит: «Мой точильный брусок тащить нужен бык Месяца». Лиса пошла к Месяцу: «Месяц мой, Месяц, дай твоего быка, точильный брусок Бога тащить, нож Пана наточить, Мерина резать, меня, Лису, накормить. Месяц говорит: «Мой бык не пойдет без сына Солнца». Лиса пошла к Солнцу: «Солнце мое, Солнце, дай сво-

его сына, быка Месяца гнать, точильный брусок Бога тащить, нож Пана наточить, Мерина зарезать, меня, Лису, накормить». Солнце говорит: «Мой сын не пойдет без молока зайца». Лиса пошла к Зайцу: «Заяц мой, Заяц, дай свое молоко, сына Солнца накормить, быка Месяца гнать, точильный брусок Бога тащить, нож Пана наточить, Мерина зарезать, меня, Лису накормить». «Мое молоко не выдоится без осинового подойника». Лиса пошла к Осине: «Осина моя, Осина, дай свой подойник, молоко Зайца надоить, сына Солнца накормить, быка Месяца гнать, точильный брусок Бога тащить, Мерина зарезать, меня, Лису, накормить». Осина говорит: «Мой подойник не достать без зуба песца». Лиса пошла к Песцу: «Песец мой, Песец, дай мне свой зуб, подойник Осины вытащить, молоко Зайца надоить, сына Солнца накормить, быка Месяца гнать, точильный брусок Бога тащить, нож Пана наточить, Мерина зарезать, меня, Лису, накормить». Песец говорит: «Мой зуб не вытащить без клещей Кузнеца». Лиса пошла к Кузнецу: «Кузнец мой, Кузнец, дай твои клещи, зуб Песца вытащить, сделать подойник Осины, молоко Зайца надоить, сына Солнца накормить, быка Месяца гнать, точильный брусок Бога тащить, нож Пана наточить, Мерина зарезать, меня, Лису, накормить». Кузнец говорит: «Открой рот, язык высунь». Лиса открыла рот, язык высунула, а Кузнец горячими клещами Лису поймал за язык и там и убил.

III. [ВАЖӦН ОЛӦМ-ВЫЛӦМ СӖКЫР ДА РУЧ....]

ВажӦн олӦм-вылӦм сӖкыр да руч. НалӦн няньыс бырӦ. Сэки пондӗс сӖкыр шуны: «РучанӦй, ручанӦй, вай инӦ пудьясьны, – кодымӦс начкыны». Пудьясисны, пудьясисны, да усьӦ пуд сӖкырӦс начкыны. Сэки сӖкыр шуас: «Мун жӦ тэ, ручанӦй, ветлы пан ордӦ пуртла». Руч мунас да и пондас сьывны:

«ПанӦй, панӦй,
Вай тэ, вай тэ пурттӦ,
СӖкырӦс начкыны,
МенӦ, ручӦс, вердны».

Пан шуас, менам пӦ пуртыс ныж, мун Ен ордӦ зудла. Руч мунас да пондас сьывны:

«ЕнманӦй, ЕнманӦй,
Вай тэ, вай тэ зудтӦ,
Пан пурт кеслыны,
СӖкырӦс начкыны,
МенӦ, ручӦс, вердны».

Ен шуас, менам пӦ сьӧкыд зудйид, мун тэ тӧлысь ӧш вай. Руч мунас тӧлысь ордӦ да пондас сьывны:

«ТӧлысянӦй, тӧлысянӦй,
Вай тэ, вай тэ ӧштӦ,
Ен зуд кыскыны,

Пан пурт кеслыны,
Сёкырбс начкыны
Менб, ручбс, вердны».

Тблысь шуас: «Мун жб тэ кор шондильсь зонсб, менам бшкыс оз мун
сытб». Руч мунас шондї ордб да мбдас сывны:

«Шондїанбй, шондїанбй,
Вай тэ, вай тэ зонтб,
Тблысь бшкбд мунны,
Ен зуд кыскыны
Пан пурт...» (да с.в.)

Шондї ыстас: ветлы жб тэ, ручбй, кбч ордб, менам пб зонмыс тшыг, – кбч
йбвтбг оз мун. Руч мунас кбч ордб да кутас сывны:

«Кбчанбй, кбчанбй,
Вай тэ, вай тэ йбвтб,
Шондї зонмбс вердны,
Тблысь бшкбд мунны,
Ен зуд кыскыны,
Пан пурт...» (да с.в.)»

Кбч шуас: «Менам пбдбнчаыс абу, – некытбчб лысьтынысб, мун жб тэ
кор, ветлы пипу ордб» . Руч пипу ордб мунас да пондас сывны:

«Пипуанбй, пипуанбй,
Вай тэ, вай тэ, пбдбнчатб,
Кбч йбв лысьтыны,
Шондї зонмбс вердны.
Тблысь бшкбд...» (да с.в.).

Пипу шуас: «Менам нембн пбдбнчатб перйыны, мун тэ мойлысь пиньсб
кор». Руч мой ордын пондас сывны:

«Моянбй, моянбй,
Вай тэ, вай тэ пиньтб,
Пипу пбдбнча вбчны,
Кбч йбв лысьтыны,
Шондї зонмбс вердны...» (да водзб).

Мой петас: «Мун жб тэ кузнечлысь клещисб кор». Руч мунас кузнеч ордб
да сїдзжб пондас сывны:

«Кузнечанбй, кузнечанбй,
Вай тэ, вай тэ клещитб,
Мой пинь перйыны,
Пипу пбдбнча вбчны,
Кбч йбв лысьтыны,
Шондї зонмбс вердны,
Тблысь бшкбд мунны,
Ен зуд кыскыны,
Пан пурт кеслыны,

Сёкырõс начкыны,
Менõ, ручõс, вердны».

Сэсся кузнич клещи дорõдас. Мой пинь перьясны, пõдõнча вõчасны, кõч йõв лысьтасны, шондõ зонмõс вердасны, тõлысь õшкõд мунасны, Ен зуд кыскасны, Пан пурт кесласны, сёкырõсõ пондõсны начкыны.

Чегõс вылõ пуктасны юрсõ. Кучкисны пан пуртõн, да кызд-я неладнõ лõис, дай сатшкысис чегõс помас. А сёкыр повзис да пышйис. А руч, коньõр, и колис дзугласигтырйи.

[ДАВНО ЖИЛИ-БЫЛИ МЕРИН И ЛИСИЦА...]

Давно жили-были мерин и лисица. У них хлеба не стало. Тогда мерин стал говорить: «Лисонька, лисонька, давай же жребий кидать, – кого из нас заколоть». Бросали, бросали жребий, да попало на мерина. Тогда мерин говорит: «Сходи же ты, лисонька, сходи к пану за ножом». Лиса пошла и стала петь:

«Пан мой, пан мой,
Дай ты, дай ты нож,
Мерина заколоть,
Меня, лису, накормить».

Пан скажет, у меня, дескать, нож тупой, сходи ты к Богу за бруском. Лиса пойдет да станет петь:

«Бог мой, Бог мой,
Дай ты, дай ты брусок,
Панов нож наточить,
Мерина заколоть,
Меня, лису, накормить».

Бог скажет, у меня, дескать, брусок-то тяжелый, сходи ты, приведи быка месяца. Лиса пойдет к месяцу да станет петь:

«Месяц мой, месяц мой,
Дай ты, дай ты быка,
Брусок Бога притащить,
Панов нож наточить,
Мерина заколоть,
Меня, лису, накормить».

Месяц скажет: «Поди же ты, попроси у солнца сына, – мой бык не пойдет без него». Лиса пойдет к Солнцу и станет петь:

«Солнышко, солнышко,
Дай ты, дай ты сына,
С быком месяца идти,
Брусок Бога притащить,
Панов нож наточить...» (и прочее).

Солнце пошлет – сходи же ты, дескать, лисонька, к зайцу, у меня-де сын голоден, – без заячьего молока не пойдет. Лиса пойдет к зайцу и станет петь:

«Заинька, зайнька,
Дай ты, дай ты молока,
Солнцева сына кормить,
С быком месяца идти...» (и прочее).

Заяц скажет: «У меня подойника нет; некуда доить, поди же ты к осине, попроси подойник». Лиса к осине пойдет и начнет петь:

«Осинушка, осинушка,
Дай ты, дай ты подойник,
Молоко зайца доить,
Солнцева сына накормить,
С быком месяца идти...» (и прочее).

Осина скажет: «У меня нечем подойник-то добыть, сходи ты, попроси зуб у бобра». Лиса у бобра запоет:

«Бобер мой, бобер мой,
Дай ты, дай ты зуб,
Подойник из осины делать,
Молоко зайца доить,
Солнцева сына накормить ....» (и прочее).

Бобр пошлет: «Сходи же ты, попроси у кузнеца клещи». Лиса пойдет к кузнецу да тоже станет петь:

«Кузнец мой, кузнец мой,
Дай ты, дай ты клещи,
Зуб бобра доставать (вынимать),
Подойник из осины делать,
Молоко зайца доить,
Солнцева сына накормить,
С быком месяца идти,
Брусок Бога притащить,
Панов нож наточить,
Мерина заколоть,
Меня, лису, накормить».

Тогда кузнец клещи скует. Вынут зуб у бобра, сделают подойник, заячьё молоко подоят, солнцева сына накромят, с быком месяца пойдут, брусок Бога притащат, панов нож наточат, мерина начнут колоть. На подставку положили голову. Ударили пановым ножом, да как-то не получилось, и нож вонзился в подставку. А мерин испугался и убежал. А лиса, бедняжка, осталась, пригорюнившись.

IV. ШЫР ДА КАТША

Олісны-вылісны шыр да катша. Өтчыл шыр шуё катшалы: «Ме муна турунла, а тэ шыл пу». Муніс шыр турунла, катша шыл пуны кутіс. Пуис, да пач юр водзас пуксис. Сэсся вугыртёма да усьёма шыл пиад. Локтіс шыр турналанінысь. Сійё чуксасис да чуксасис, йігёдчис да йігёдчис. Катша оз восьт. – «Мый тайё лоёма? Кыгчё баба мунёма?» Сэсся кытшлаліс керка гёгөр, розь адзис да и пырис керкаё. Некон катша абу. Пуксяс өбөдайтны. Видзөдө, шыл пиын катша. Өбөдайтны пуксяс, катшаёс вильёдас, катша көянас лэччас шыр гуляйтны ва дорё, да кутас сьывны: «Шыр кывтё-катё катша көя пыжын, мой лопта пелысөн, вурд бёж зібйөн, кыркөтш дорсё сыныштё, лыа дорсё зібйыштё». Видзөдө кө, ош локтё.

Ош шуё: «Шырильёй да чойильёй, зэв тай лёсьыда сьылан да, лэдз менё кывзыштны пыжад». – «Ог лэдз, менам пыжёй ичөт, кыкнанным вёям».

Ош бара вёзйысьны кутас: «Ме зэв лёсьыда пукся, сюркняся да сідз». – «Но лок, пуксьы». Ош пуксяс. Бара шыр кутас сьывны: «Шыр кывтё-катё катша көя пыжён, мой лопта пелысөн, вурд бёж зібйөн, кыркөтш дорсё сыныштё, лыа дорсё зібйыштё». Видзөдө кө, көин локтё. – «Шырильёй, чойильёй! Зэв тай лёсьыда сьылан, лэдз менё кывзыштны пыжад». – «Ог лэдз, менам пыжёй ичөт, ми кыкөнөсь нин, миянөс вёйтан». – «Ог, ог, ме зэв лёсьыда пукся, сюркняся да сідз». – «Но, лок пуксьы». Көин пуксяс.

Бара шыр кутас сьывны: «Шыр кывтё-катё катша көя пыжён, мой лопта пелысөн, вурд бёж зібйөн, кыркөтш дорсё сыныштё, лыа дорсё зібйыштё». Видзөдө кө, руч локтё. – «Шырильёй, чойильёй, зэв тай лёсьыда сьылан, лэдз менё кывзыштны пыжа». – «Ог лэдз, ог лэдз, тэнад зэв ыджыд бёжыд да вёйтан миянөс ставнымөс». – «Ог, ог, ме вөд зэв лёсьыда пукся». – «Но лок, пуксьы». Руч пуксяс. Сэсся шыр ставнысё начкалас да сьывны кутас:

«Шыр кывтё-катё
Катша көя пыжён,
Вурд бёж зібйөн,
Мой лопта пелысөн,
Ош ку волльён,
Көин ку юрлөсөн,
Руч ку эшкынён,
Кыркөтш дорсё сыныштё,
Лыа дорсё зібйыштё».

Видзөдлас кө, мужик локтё. Мужик ставсё шырлысь мырддяс. Шыр повзяс да пышьяс.

Сэсся и өні олё-вылө, а мужик озырмис. Колөкө, сійё сё чөлкөвөйысь вузалас, а гашкө, да донаджык.

МЫШЬ И СОРОКА

Жили-были мышь и сорока. Однажды мышь говорит сороке: «Я поеду за сеном, а ты суп свари». Поехала мышь за сеном, сорока суп варить стала. Сварила и села на предпечь. Потом задремала и упала в суп. Приехала мышь с сеном (букв. с места, где сено). Она кликала, кликала, стучала да стучала. Сорока не открывает – «Что с ней случилось? Куда жена ушла?» Потом бегала, бегала вокруг дома, нашла дыру и вошла в дом. Нигде сороки нет, села обедать. Смотрит, в супе сорока. Мышь села обедать, сороку обглодала, с грудной костью сороки пошла к реке и стала петь: «Мышь плывет вниз и вверх на лодке из грудной кости сороки, с веслом – хвостом бобра, с шестом – хвостом выдры, возле излучины гребет, возле песчаной отмели шестом отталкивается». Смотрит, медведь идет.

Медведь говорит: «Мышенька да сестричка, уж очень хорошо поёшь, да пусти же меня в лодку, послушать». – «Не пущу, моя лодка маленькая, оба утонем».

Медведь опять стал проситься: «Я очень хорошо сяду, скорчусь как-то». – «Ну, иди, садись». Медведь сел. Опять мышь стала петь: «Мышь плывет вниз и вверх на лодке из грудной кости сороки, с веслом – хвостом бобра, с шестом – хвостом выдры, возле излучины гребет, возле песчаной отмели шестом отталкивается». Смотрит, волк идет. – «Мышенька, сестричка! Уж очень хорошо поешь, пусти меня в лодку, послушать». – «Не пущу, моя лодка маленькая, мы уже вдвоем, нас утопишь». – «Нет, нет, я очень хорошо сяду, скорчусь как-то». – «Ну, иди, садись». Волк сел.

Опять мышь стала петь: «Мышь плывет вниз и вверх на лодке из грудной кости сороки, с веслом – хвостом бобра, с шестом – хвостом выдры, возле излучины гребет, возле песчаной отмели шестом отталкивается». Смотрит, лиса идет: «Мышенька, сестричка, уж очень хорошо поешь, пусти меня в лодку, послушать». – «Не пущу, не пущу, у тебя очень большой хвост, да утопишь нас всех. – «Нет, нет, я ведь очень хорошо сяду». – «Ну, иди садись». Лиса села. Потом мышь всех убила и стала петь:

«Мышь плывет вниз и вверх

На лодке из грудной кости сороки,

С шестом – хвостом выдры,

С веслом – хвостом бобра,

На постели из медвежьей шкуры,

На подушке из волчьей шкуры,

Под одеялом из лисьей шкуры,

Возле излучины гребет,

Возле песчаной отмели шестом отталкивается».

Смотрит, мужик идет. Мужик все у мышки отобрал. Мышь испугалась и убежала.

И сейчас живет-поживает, а мужик разбогател. Возможно, он за сто рублей продал, а может, и дороже.

V. ШЫР-КОНЬОР

Шыр кывтö-катö,
Катша көя пыжөн,
Ур бөж зібйөн,
Мой лопта пелысөн,
Кыркötш дорсö сыныштас,
Лыа дорсö зібйыштас.

Кöч локтö – вöзйысьö: «Шырö, шырö, муса чой! Вывті тай мичаа сьылан.
Лэдз тэ менö пыжад».

– «Ог лэдз, ог! Менам пыжöй ичöt, вöйтан. Челядьöс сёян».

– «Чöv! Муса чой! Гөн вылын пуксьышта, лэдз!»

– «Пуксьы инö».

Кöч пуксис.

Шыр кывтö-катö,
Катша көя пыжөн,
Ур бөж зібйөн,
Мой лопта пелысөн,
Кыркötш дорсö сыныштас,
Лыа дорсö зібйыштас.

Кöин локтö – вöзйысьö: «Шырö, шырö, муса чой! Вывті тай мичаа сьылан.
Лэдз тэ менö пыжад».

– «Ог лэдз, ог! Менам пыжöй ичöt, вöйтан. Челядьöс сёян».

– «Чöv! Муса чой! Ме бөж помöс пуктышта, лэдз!»

– «Пуксьы инö».

Кöин пуксис.

Шыр кывтö-катö,
Катша көя пыжөн,
Ур бөж зібйөн,
Мой лопта пелысөн,
Кыркötш дорсö сыныштас,
Лыа дорсö зібйыштас.

Ош локтö – вöзйысьö: «Шырö, шырö, муса чой! Вывті тай мичаа сьылан.
Лэдз тэ менö пыжад».

– «Ог лэдз, ог! Тэнад кучикыд кыз, тэнад гöныд кузь, менам пыжöй ичöt, вöйтан, челядьöс сёян».

– «Чöv! Муса чой! Öтик кок пöлöс пуктышта, лэдз!»

– «Пуксьы инö».

Ош пондіс пуксыны – коксö суйны, пыжыс пöрис. Кöч чеччыштис, кöин – сы бöрысь, ошлөн кокыс судзис. А шыр, коньöр, пияннас буза-бызакылісны да и вöйисны.

МЫШКА-БЕДНЯЖКА

Мышь плавает взад-вперед
В лодке из сорочьей дужки (кости),
С шестом из хвоста белки,
С веслом от бобра,
У крутого берега гребет,
От песчаного – шестом отталкивается.

Заяц идёт – просится: «Мышка, мышка, милая сестра! Сильно хорошо, оказывается, поёшь. Пусти ты меня в лодку».

– «Не пушу, нет! Моя лодка мала. Утопишь. Детей съешь».
– «Что ты! Милая сестра! Кончиком шерсти присяду, пусти!»
– «Ладно, садись».

Заяц сел.

Мышь плавает взад-вперед
В лодке из сорочьей дужки (кости),
С шестом из хвоста белки,
С веслом об бобра,
У крутого берега гребет,
От песчаного – шестом отталкивается,

Волк идет – просится: «Мышка, мышка, милая сестра! Сильно хорошо, оказывается, поёшь. Пусти ты меня в лодку».

– «Не пушу, нет! Моя лодка мала, утопишь. Детей съешь».
– «Что ты! Милая сестра! Я кончик хвоста положу, пусти».
– «Ладно, садись».

Волк сел.

Мышь плавает взад-вперед
В лодке из сорочьей дужки (кости)
С шестом из хвоста белки,
С веслом от бобра,
У крутого берега гребет,
От песчаного – шестом отталкивается.

Медведь идет – попросился: «Мышка, мышка, милая сестра! Сильно хорошо, оказывается, поёшь. Пусти меня в лодку».

– «Не пушу, нет! У тебя шкура толста, твоя шерсть длинна, моя лодка мала, утопишь, детей съешь».
– «Что ты! Милая сестра! Одну ногу поставлю, пусти!»
– «Ладно, садись».

Медведь стал садиться – ногу заносить, лодка опрокинулась. Заяц выско-чил, волк – за ним, у медведя ноги достали (дна). А мышь, бедняжка, с деть-ми поплескались в воде, да и утонули.

VI. ПЕТУК, КАНЬ ДА РУЧ

Керкаын олісны петук да кань. Кань пондас мунны пес керавны, и шуё петуклы: «Петукё, петукё! Ме муна, а тэ изки пельёсысь эн пет, – руч воас, да тэно нуас». Петук шуё: «Ог, муса чой! Ме пыра изки костас, ог пет». Кань мунас.

Руч воис да шуис: «Петукё, петукё! Пет, ме тэно верда анькытшён, шыдёсён да кóнтусьён». Руч шыбитас китыр кóнтусь, петук и петас. Руч петукёс кватитас и пышйёдас. Петук пондас сьывны-бóрдны:

«Каньёй, каньёй, муса чой!

Менё ручыд пышйёдіс

Няйт нюрёдыс,

Чёдя-пувья ягёдыс,

Лыска понёльёдыс».

Кань кылас. Чер шыбитас, вутшысь-вутшё чеччавны пондас, – ручёс су-ас, ручёс гыжъялас, петукёс мырддяс. Гортас вайёдас, изки пельёсё дзебас.

Кань кутас мунны мёд лун пес керавны, и шуё петуклы: «Петукё, петукё! Ме муна, а тэ изки пельёсысь эн пет: руч воас, да тэно нуас».

Кань мунас. Руч воис да шуис: «Петукё, петукё! Пет, ме тэно верда ань-кытшён, шыдёсён да кóнтусьён». Руч шыбитас китыр шыдёс, петук и петас.

Руч петукёс кватитас и пышйёдас. Петук пондас сьывны-бóрдны:

«Каньёй, каньёй, муса чой!

Менё ручыд пышйёдіс

Няйт нюрёдыс,

Чёдя-пувья ягёдыс,

Лыска понёльёдыс».

Кань кылас, чер шыбитас, вутшысь-вутшё чеччавны пондас, – ручёс су-ас, ручёс гыжъялас, петукёс мырддяс. Гортас вайёдас, изки пельёсё дзебас.

Кань кутас мунны коймёд лун пес керавны, и шуё петуклы: «Петукё, пе-тукё! Ме муна, а тэ изки пельёсысь эн пет, руч воас да тэно нуас». Петук шуё: «Ог, муса чой! Ме пыра изки костас, ог пет».

Кань мунас. Руч воис да шуис: «Петукё, петукё! Пет, ме тэно верда ань-кытшён, шыдёсён и кóнтусьён».

Руч шыбитас китыр анькытш, петук и петас. Руч петукёс кватитас и пышйёдас. Петук пондэ сьывны-бóрдны:

«Каньёй, каньёй, муса чой!

Менё ручыд пышйёдіс

Няйт нюрёдыс,

Чёдя-пувья ягёдыс,

Лыска понольёдыс».

Кань тайё здукё эз вермы кывны. Воис гортас – петукыс абу. Бёрдiс да бёрдiс сы вёсна, да сэсся и ачыс сэтысь пышйис.

ПЕТУХ, КОШКА И ЛИСИЦА

В избе жили петух и кошка. Кошка стала собираться дрова рубить, и говорит петуху: «Петушок, петушок! Я пойду, а ты из-за угла с жерновами не выходи, – лисица придет да тебя унесет». Петух отвечает: «Нет, милая сестра! Я зайду в угол с жерновами (спрячусь в жерновах) и не выйду».

Кошка ушла. Лисица пришла и говорит: «Петушок, петушок! Выйди я тебя покормлю горохом, крупой и конопляным зерном». Лисица бросила горсть конопляных зерен, петух и вышел. Лисица петуха схватила и потащи-ла. Петух стал причитать-плакать:

«Кошечка, кошечка, милая сестра!
Меня лиса утащила (унесла)
Через грязное болото,
Через бор с черникой и брусникой,
Через хвойный лесок».

Кошка услышала. Топор бросила, с кочки на кочку перепрыгивая, – ли-сицу догнала, исцарапала, петуха отняла. Домой привела, в угол с жернова-ми спрятала.

Кошка стала собираться на другой день дрова рубить, и говорит петуху: «Петушок, петушок! Я пойду, а ты из-за угла с жерновами не выходи: лиси-ца придет да тебя унесет».

Кошка ушла. Лисица пришла и говорит: «Петушок, петушок! Выйди, я тебя покормлю горохом, крупой и конопляным зерном». Лисица бросила горсть крупы, петух и вышел. Лисица петуха схватила и потащила. Петух стал причитать-плакать:

«Кошечка, кошечка, милая сестра!
Меня лиса утащила (унесла)
Через грязное болото,
Через бор с черникой и брусникой,
Через хвойный лесок».

Кошка услышала. Топор бросила, с кочки на кочку стала прыгать, – ли-сицу догнала, исцарапала, петуха отняла. Домой привела, в угол с жернова-ми спрятала.

Кошка стала собираться и на третий день дрова рубить, и говорит петуху: «Петушок, петушок! Я пойду, а ты из угла с жерновами не выходи: лисица придет и тебя утащит». Петух отвечает: «Нет, милая сестра! Я зайду в угол с жерновами и не выйду».

Кошка ушла. Лисица пришла и говорит: «Петушок, петушок! Выйди, я тебя покормлю горохом, крупой и конопляным зерном». Лиса бросила

горсть гороху, петух и вышел. Лисица петуха схватила и потащила. Петух стал причитать-плакать:

«Кошечка, кошечка, милая сестра!
Меня лиса утащила (унесла)
Через грязное болото,
Через бор с черникой и брусникой,
Через хвойный лесок».

Кошка на этот раз не могла услышать. Пришла домой – петуха нет. Поплакала, поплакала о нем, потом и сама оттуда убежала.

VII. КӖЧ КЫЙЫСЬЯС

Олісны-вылісны старик гозья. Налӧн вӧлі кӧза, меж да кань. Ӧтчид, праздник водзын, старука и шуӧ мужикисылы: «Яйыд абу, колӧ кӧзатӧ ли, межтӧ ли начкыны». Старик и шуӧ, начкам пӧ.

А кань сэки кывзис, лэччис да межлы и кӧзалы висьталіс. Куимнанныс думайтисны, думайтисны, сэсса мӧдӧдчасны пышйыны ягӧ. Зэв ӧдйӧ котӧртисны и бӧрас видзӧдлісны, – бӧрсянныс кӧиньяс вӧтчӧны. Найӧ тӧрыбджыка дзесбисны нитш зорӧд улӧ. Кӧиньяс тӧрмасигас эз гӧгӧрвоны и найӧс ордйисны (пановтисны). Куим друг петисны зорӧд улысь и мӧдӧдчисны водзӧ.

Мунисны, мунисны, видзӧдӧны – ош локтӧ. Найӧ тӧрыбджыка кайисны пу йылӧ. Кӧза лӧптис межӧс сюрнас увьяс вылас и пуксьӧдіс. Ачыс дзесбис лысьяс пытшкас. Ош эз гӧгӧрво и найӧс ордйис. Ош неылӧ муныштис, сылы паньд лоины кӧиньяс. Ош юаліс налысь: «Ме тиянлы мӧдӧді яй-вир, адззылінныд энӧй?» – «Адззылім, син пыр нуӧдім, но кытчӧ пышйисны, эгӧ адззылӧй, кӧсйим юалны». Ош шуӧ: «Таті куим туй веж, код туйӧд мунисны, колӧ туньявны, вайӧ меным куим ӧкмыс коль». Кӧиньяс котӧрӧн котӧртисны, ошлы вайисны кольяс. Ош муніс сійӧ пу дінӧ, кӧні пукалӧны кӧза, меж да кань, и пу улас пуксис туньявны, пукталіс кольяс куим пельӧ и пондіс лӧсьӧдлыны (вуджӧдлыны) ӧтик чукӧр мӧд чукӧрӧ. А кань ӧктис пу йылысь кольяс и пондіс шыблавны ош чукӧрьяс вылӧ. Ош думайтӧ, кытысь тайӧ коллыс содӧ. Сэсса ӧтик коль каньлӧн инмис ошлы пеляс. Ош повзис, туньясьӧмысь дугдіс. Кӧиньяс шензьӧны, мыйла ош повзис. Сэки жӧ мӧд коль инмис ошлы синмас, и меж сэсса эз вермы кутчысьны увьяс вылас и бунгысис-усис туньясьысьяс вылас. Ош да кӧиньяс повзисны и пышйыны пондісны, коді кытчӧ веськалӧ.

Кань пу йывсянь равзӧ: «Туньясьысьсӧ первой, туньясьысьсӧ кутӧй!» Ош ещӧ ӧнджыка повзис и пышйис куим ю сайӧ.

Кань да кӧза пу йылысь лэччисны, и куим друг мунны пондісны водзӧ. Мунисны, мунисны, и воисны вӧр керкаӧ. Овмӧдчисны и олӧны-вылӧны, да кӧч кыйӧны.

ЗАЙЦЕЛОВЫ

Жили-были старик со старухой. У них были коза, баран и кот. Однажды, перед праздником, старуха и говорит мужу: «Мяса нет, надо либо козу, либо барана заколоть». Старик и говорит, дескать, заколем.

А кот тогда услышал, спустился (в хлев), да барану и козе сказал. Все трое думали, думали, потом отправились, стали убегать в лес. Очень быстро бежали, бежали и оглянулись назад, — за ними волки гонятся. Они поскорее спрятались под стогом мха. Волки второпях не поняли и обогнали их. Три друга вылезли из-под стога и отправились дальше.

Шли, шли, смотрят — медведь идет. Они поскорее взобрались на дерево. Коза подняла на рогах барана на ветки и усадила. Сама спряталась под хвоей. Медведь не сообразил и ушел. Медведь немного прошел, ему навстречу вышли волки. Медведь спросил их: «Я вам направил добычу (кровь-мясо), видели или нет?» — «Видели, глазами проводили, но куда убежали, не найдем, хотели у тебя спросить». Медведь говорит: «Здесь три развилки дороги, по какой дороге ушли, надо погадать, дайте мне трижды по девять шишек». Волки побежали, медведю принесли шишки. Медведь пошел к тому дереву, где сидели коза, баран и кот, и под деревом сел гадать, разложил шишки на три части и стал перекидывать шишки из одной кучки в другую. А кот собрал с дерева шишки и стал бросать их на медвежьи кучки. Медведь думает, откуда это шишки прибавляются. Потом одна шишка попала медведю в ухо. Медведь испугался, перестал гадать. Волки дивятся, отчего медведь испугался? Вторая шишка попала медведю в глаз, да и баран больше не смог удержаться на ветвях и свалился на гадающих. Медведь и волки испугались и стали бежать, кто куда.

Кот с дерева кричит: «Сперва гадалышка, гадалышка ловите!» Медведь еще сильнее испугался и убежал за три реки.

Кот и коза спустились с дерева, и три друга стали идти дальше. Шли, шли и пришли к лесной избушке. Остались там и стали жить-поживать да зайцев ловить.

* * * * *

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ

VIII. ЙӦМА-БАБА

Важӧн олӧм-вылӧм пӧрысь гозья. Гӧтырыс и висьны пондас, висяс да и кулӧ. Олӧны-вылӧны ныла-пия: Иванушко да Ӧльӧнушко; бать и выльысь гӧтрасяс. Вьль гӧтыр челядьӧдз лӧк-лӧк лоӧ, и кутас шуны верӧсыслы: «Тэ тайӧ челядьтӧ, кытчӧ гажыд, вошты: ви либӧ ваӧ вӧйт». Сылы вийны ли ваӧ вӧйтны жаль лои. Вӧв доддялас, шуӧ, пасьтасьӧ пӧ, челядь, локтӧ мунам вӧрӧ. Со мӧдӧдчисны найӧ; мунасны да мунасны, и вӧр шӧрӧ воасны. Аддзасны сзтысь розя пу, и шуас батьыс челядьыслы, пырӧ жӧ пӧ, челядь, виччысьӧ пӧ татӧн, и ме ветла регыдджык, сартас пес додь керала и тӧянлыгтӧ чукӧста. Мунас сийӧ на дӧнысь, мунас сзтысь и пышьяс, нылсӧ-писӧ коляс. Чоя-вока колисны, батьыслысь чукӧстӧм виччысьӧны, бать дыр оз чукӧст. Мун жӧ пӧ, Иванушко, шуас чойыс вокыслы, видзӧдлы тэ батьтӧ. Дыр пӧ мыйкӧ оз чукӧст. Петас сийӧ, видзӧдлас: абу батьыд вӧвлӧма, полигтырий пырас, чойыслы и висьталас: Ӧльӧнушко, муса чой, батьным тай пӧ кольӧма, ӧтнас гортӧ пышйӧма. И колисны чоя-вока съӧд вӧр шӧрын ӧтнаныс, сыла вылӧ пуксисны и пондӧсны, коньӧрьяс, горзыны да бӧрдны. И шуас вокыс чойыслы, мунам жӧ пӧ, чойӧ, кытчӧкӧ татысь, югдӧ налы туй-трӧпа, – и мӧдӧдчасны туй кузя; мунасны да мунасны, и воас дзоля керка. Керкаас и пырасны. Ен меж пӧжасьӧ, блин да кӧвдум пӧжалӧ. И шуис сийӧ налы: «Кызди тӧ татчӧ воинныд?» – Миянӧс пӧ батьӧ вӧрӧ катӧдӧс да колис, ылӧдӧс да, ми и ылалӧм, югдас миянлы туй-трӧпа, сзсся тэ дӧнӧ и воим. Меж найӧс блинӧн вердас, видзас вежалун и шуас Иванушколы, мунам жӧ пӧ мекӧд, колӧ тӧнӧ йӧртны, вердны да госсъӧдны, а бӧрыннас и начкыны. Йӧртас сийӧ йӧртӧдӧ, видзас, вердас вежалун; мун жӧ пӧ, Ӧльӧнушко, воктӧ ассьыд видлы, нимтӧм чуньсӧ вунды, госсялӧма абу? Сия мунас, видлас; ящик дорсӧ вундыштас (чунь пыддиыс). Абу пӧ на госсялӧма, кос на, шуӧ, важкодъыс. Вердас Меж и мӧд вежалун, бара ыстас видлыны, и сӧдзжӧ Ӧльӧнушко вӧчас, и пырас, Межлы висьталас, абу пӧ на госсялӧма, важкодъыс на кос. Сылысь Меж оз и кывзы, ачыс мунас видлыны, и аддзӧ – вундытӧмӧсь (чуньяс). Пырталас сийӧс керкаӧ и лӧсьӧдчӧ начкыны; ломтас пачсӧ ӧна и кӧсийӧ пачӧ суйны, и сӧнӧ сийӧс пӧжавны. И шуас сылы Ӧльӧнушко, кызди жӧ пӧ колӧ зыр вылад пуксыны, велӧд, шуӧ: миянысь пуксыыв вайдӧр ачыл. И пуксяс Меж зыр вылӧ; найӧ босьтасны да асьсӧ пачӧ чӧвтасны, пӧдлаласны пӧданӧн, асьныс сзтысь петасны да мӧдӧдчасны туй кузя. Мунасны нин ылӧкодъ, и кватитчас Иванушко, мый кепысьсӧ кольӧма. «Ме, – шуӧ, – Ӧльӧнушко, бергӧдчывла бӧр кепысьла»... Ӧльӧнушко оз лӧдз, мыйкӧ, гашкӧ лоас пӧ; сийӧ оз кывзы и бергӧдчас бӧр, кутшӧм керкаын Меж пӧжасис, воас сзтчӧ, пырас керкаӧ и аддзас: пачсьыс Межлӧн госыс петӧма, чуньсӧ госас чукӧдлас, чунь нюлыштас, и ачыс пӧрас межӧ, и мунас сзтысь баксӧгтырий Ӧльӧнушкаӧс вӧтӧдны; и аддзас сийӧс Ӧльӧнушко – вокыс межӧ пӧрӧма, и

бөрддзас. «Ме пö вед эг тшöкты косавны, со и ачyd лoин Меж», – бoсьгic cийöc, домалиc и мöдöдчис бара, и воисны кар вылö. И кор мöдöдчисны кар кузя, аддзас найöc Кан (Öксы-Баяр), слугаяccö ытас: оз-ö Меж вузав, юавны. Ме пö cийöc ог вузав, шуас налы Öльöнушко, тая пö вед абу Меж, а менам аслам вок; найö мунасны и Каныслы (Баярыслы) висьталасны. И ытас найöc бара, но, cийöc жö пö асьö нывcö вайöдöй. И локтас Öльöнушко Кан (Баяр) бердö, и пондас сылысь юасьны Кан (Баяр), кыдзи жö пö, мыйла тэнад вокыд межö пöрис? И пондас cийö висьтавны, быдcөн вöли... И кывзас быдcөн Кан (Баяр), и вежыс петас ныв вылö, и шуас Öльöнушлы: «Ме пö тэнö вая верöc сайö, муна ме сайö?» И ваяс Кан (Баяр) cийöc ас саяс, и пондасны овны зэв бура. Öгчыд Кан (Баяр) мöдöдчас кыгчöкö гуляйтны, и бабаöс велöдас, – менам пö дас куим кум эм: тэ дас кыкас пырав, а дас коймöдcö эн восьты, и эн видзöдлы, – и мунас сэсся ачыс. Коляс öтнас Öльöнушко, и пондас кумьяс видлавны, дас кык кумcö видлас, мыйла жö пö cия оз тшöкты дас коймöд кумас ни пыравны, ни видзöдлыны? Сылөн, дерт, эм мыйкö гусятор, и восьтас cийö, видзöдлас: сэнi Йöма-Баба пукалö, вот пö, Öльöнушко, и шедiн, и пöльыштас cийöc, Öльöнушко пöрис уткаö и лэбзис море дорö. Коркö воас и Кан (Баяр) гуляитанинысь, и cийö, cылөн гöтырыс быттьö абу аслас: быдcөн cийö скöр пырысь и cёрнитö, и керö. Йöма-Баба вежöма ассьыс нывcö Öльöнушко пыдди; и пондас cийö шуны, вай пö тайö межтö начкамöй, и кеслiс Кан (Баяр) пурт, лэччис меж дорö, көcйö межöc начкыны. И кевмис сылы меж: «Лэдзлы менö море дорö кок пожъявны, гөн мыськыны». И лэдзас cийöc Кан (Баяр), ачыс бöрсянысь жö вöтчас, и море дорö воасны. Море дорын пукалöны ... уткаяс, и пондас cийö бöрдны: «Öльöнушко, муса чой! Тэнö Йöма-Баба изведитiс, и менö көcйö изведитны, тшöктö менö начкыны». Лэбзясны сы дiнö уткаяс, кык (ай утка) пи, коймöд – ачыс, и пондасны бöрдны ёна зэв. Иванушко и шуас, менö пö вед стрöкөн (недыр кежлö) талун лэдзöма, аски менö начкасны. Сэки Кан (Баяр) пöрччас ассьыс пасьcö и уткаяс вылö чöвтас, найö сэтчö шедöны, и бoсьтас, кутас, гортас нуас куим утка, нельöд – меж; дас коймöд кумcö восьтас, и Йöма-Бабалы шуас: «Мыйла тэ менсьым Öльöнушкаöс изведитiн? Мыйла керин уткаö? Öнi жö пöрт мортö». Cийö пöртiс бöр мортö, и лoи cийö Канлөн (Баярлөн) кык пи, коймöд – гöтыр. Cидзжö мортö пöртiс и межöc. И бoсьгic Кан Йöма-Бабаöс дас кык нывнас, том чань бердö көрталiс, – быдcөн найöc койöдiс (бырöдiс). И мынiсны найö Йöма-Бабаысь! Пондасны овны нöшта бура, и öнi олöны-вылöны. Со и пом.

ЙÖМА-БАБА

Давно жили-были старые муж с женой. Жена станет болеть, поболает да и помрет. Живут-поживают их дочка с сыном: Иванушка да Аленушка; отец снова женился. Новая жена к детям очень зла станет и будет говорить мужу: «Ты этих детей куда хочешь девай: убей или в воду утопи». Ему убивать или

в воду топить жалко станет. Запряжет лошадь и говорит: «Одевайтесь, дети, поедем-ка в лес». Вот отправились они, едут и едут, и в дремучий лес приехали. Увидят там дерево с дуплом, и отец скажет детям: «Залезайте же, дети, подождите здесь меня, а я схожу ненадолго, сани поленьев для лучины изготовлю (порублю), и вас кликну». Уйдет он от них, сбежит, дочь с сыном оставит. Сестра с братом остались. Ждут, когда отец кликнет, отец долго не зовет. «Сходи же, Иванушка, – говорит сестра брату, – посмотри, где отец. Что-то долго не зовет». Выйдет он, посмотрит он, посмотрит: отца нет, испугавшись, пойдет и скажет сестре: «Алёнушка, дорогая сестра, – скажет брат, – отец нас оставил, домой один сбежал» И остались сестра с братом в дремучем лесу одни, на гнилую колоду сели и стали бедные кричать и плакать. И скажет брат сестре: «Пойдем же, сестрица» – куда-то им свет виднеется по тропе-дороге, и пойдут по дороге. Идут, идут и придут к маленькой избушке. В избушку зайдут, там Небесный баран блины и колобки выпекает. И спрашивает он у них: «Как вы сюда попали (пришли)?» – «Нас отец в лес отвез, обманув, оставил, и мы заплутали, увидели свет по тропе-дороге, потом и к тебе пришли». Баран их блинами накормил, подержал неделю и говорит Иванушке: «Пойдем же, – говорит, – со мной, надо тебя закрыть в закрома, откормить, чтобы пожирнее стал, а потом заколоть». Закроет его в закрома, подержит, покормит неделю. «Иди же, Алёнушка, – говорит, – брата посмотри, безмянный палец отрежь, стал ли жирным?». Она пойдет, посмотрит, край ящика отрежет (вместо пальца). – «Нет, еще не стал жирным, – говорит, – еще, как и прежде, сухой». Покормит Баран и вторую неделю, опять посмотреть пошлет, Алёнушка так же сделает и придет Барану скажет: «Еще не стал жирным, как и прежде, сухой». Баран ее и слушать не стал, сам пошел проверить, и видит – не отрезаны (пальцы). Завел его в избу и собирается заколоть, жарко натопит печь и хочет бросить в печь и там изжарить. И говорит Алёнушка: «Как же надо на лопату садиться, научи, сам вначале покажи (до нас)». И сядет Баран на лопату, они возьмут и его самого в печь забросят, закроют заслонкой, а сами выйдут оттуда и уйдут по дороге. Пройдут уже довольно далеко, и спохватился Иванушка, что рукавицы оставил. «Я, – говорит, – Алёнушка, вернись за рукавицей»... Алёнушка его не отпускает: «Что-то, может быть, случится», – говорит. Он не послушался и вернулся обратно в дом, где Баран жарился, зашел в избу и увидел: жир Барана выходит, пальцем жир попробовал, облизнул палец, и сам превратился в барана, – и заблест, пойдет (побежит) Алёнушку догонять. И увидит Алёнушка – брат в барана превратился, и заплачет. «Я, – говорит, – не пускала тебя обратно идти, вот и сам стал бараном». Возьмет, привяжет (веревкой) и пойдут они, придут в город. И когда по городу будут идти, их увидит Кан (Оксы-Баяр), слуг пошлет: не продаст ли барана, спросить. «Я не продам его, – скажет Алёнушка, – это ведь не баран, а брат мой». Те пойдут, и Кану (Баяру) расскажут. И пошлет он их опять, ну-ка эту девушку приведите. И придет Алёнушка к Кану (Баяру), и будет спрашивать Кан (Баяр): «Как же твой брат

превратился в Барана?» И станет она рассказывать: «Всякое было...»; и выслушает всё Кан (Баяр), и понравится ему девушка, и спросит Алёнушку: «За меня замуж пойдешь ли?» И возьмет Кан (Баяр) ее замуж, и станут они жить очень хорошо. Однажды Кан (Баяр) соберется куда-то на прогулку и жене скажет: «У меня, – говорит, – есть тринадцать чуланов, ты заходи в двенадцать, а тринадцатый не открывай, и не смотри». И сам потом уедет. Останется одна Алёнушка, и станет чуланы смотреть, двенадцать посмотрела. «Почему же, – говорит, – он не разрешил тринадцатый чулан смотреть, не позволил заходить туда? У него, конечно, есть какой-то секрет». И откроет, посмотрит: там Йёма-Баба сидит, и она скажет: «Вот, Алёнушка, и попалась», – и дунет на нее. Алёнушка превратилась в утку и улетела к морю. Скоро приедет Кан (Баяр) с прогулки, и его жена как будто чужая (не своя), все время она сердито разговаривает, все через злость делает. Йёма-Баба подменила ее, свою дочь вместо Алёнушки оставила. И стала говорить она: «Давай этого барана заколем. И наточил Кан (Баяр) нож, хочет барана заколоть. И взмолился баран: «Отпусти меня к морю ножки помыть, шерсть помыть». И отпустит его Кан (Баяр), сам за ним пойдет, и к морю они придут. У моря сидят (превращенные) утки, и станет он плакать: «Алёнушка, дорогая сестра! Тебя Йёма-Баба извела, и меня хочет извести, велит меня заколоть». Прилетят к нему утка и селезни, двое – сыновья, третья – сама, Алёнушка. И станут горько плакать. Иванушка и скажет, – меня ведь, дескать, сегодня до срока отпустили, завтра меня заколют. Тогда Кан (Баяр) снимет с себя шубу и накинет на уток (накроет), они и попадутся, и возьмет, домой отнесет, – трое уток, четвертый – баран; тринадцатый чулан откроет и скажет Йёме-Бабе: «Почему ты мою Алёнушку извела. Почему превратила в утку? Сейчас же в человека преврати». Она превратит обратно в человека, и стало у Кана (Баяра) два сына, третья – жена. Также в человека превратит и барана. И взял Кан (Баяр) Йёму-Бабу с двенадцатью дочерьми, привязал к жеребцу, и всех их разбросало. И избавились они от Йёмы-Бабы! Станут жить лучше прежнего, и сейчас живут-поживают. Вот и конец.

IX. [ОЛАС-ВЫЛАС САР ГОЗЬЯ...]

Олас-вылас сар гозья. Налён вёлі куим пи да ётик ныв. И найё вёзйысьны пондасны гуляйтны. И кор лэдзисны найёс, мунісны да мунісны да мунісны, да зысь кыз воис. Сэки медыджыд вокыс пондас вёзйысьны: «Муса вокьяс, муса чойёй, лэдзёй, ме кая зысь кыз вылё да лэдзальшта зысьсё». Вокьяс и чой шуёны: «Эн кай, эн кай, муса вокёй, – сибдан сэтчё». Сійё шуё: «Ог сибды». И кайис, кайис да сибдіс. Сійёс и колисны вокьясыс.

Мунісны да мунісны да зарни кыз воис. Бара пондіс вёзйысьны шёркост вок: «Муса вокёй, муса чойёй, ме кая зарнисё лэдзны». – «Эн кай, эн кай, – и тэ сибдан сэтчё». – «Ог сибды». И кайис. Лэдзис, лэдзис зарнисё, да и лэчынысё пондіс да и сибдіс. Бёрдісны, бёрдісны чоя-вока, да и колисны сійёс.

Мунісны да мунісны, да жемчуг кызд воис. Сэки пондіс ичѳт вок вѳзйысьны: «Муса чойѳй, ме кая кызд вылас да лэдзышта жемчугсѳ». – «Эн кай, эн кай, муса вокѳй. Тэ сибдан, ме мый понда керны?» – «Ог сибды». И кайис. Кайис, да жемчугсѳ лэдзис да лэдзис, да и сійѳ сибдіс. Сэки лоис ѳтнас нин Марья Саревна. Дыр бѳрдіс коньѳр, да лоис жѳ кольны. Сэки ны-лукѳй ѳтнас нин муніс. Муніс да муніс, да керкаяс пондісны тыдавны. Сэні вѳлі сарство. Сарлѳн вѳліс керкаыс ыджыд да шань. Кильчѳ пос улас кы-мыньѳтма сур пуан чан. Чан улас и пырис нывыс дай пондіс сьывны:

«Кукку, Сар пиянъяс!

Менам куим вок вѳлі,

Да ѳтик вок эз ло.

ѳтик вок менам

Эзысь кызд вылын.

Мѳд вок менам

Зарни кызд вылын.

Коймѳд вок менам

Жемчуг кызд вылын.

Кар дзольѳн дзолясьѳны,

Шѳлк мачѳн мачасьѳны».

Сар пиянъяс кылісны, мый кутшѳмкѳ ныв мичаа сьылѳ, – лѳсьѳдчисны корсьны: код воклы пѳ сюрѳ – сылы и баба вылѳ. Сэки ыджыд вокыс петас да корсяс да корсяс да корсяс, дай оз аддзы. И пырас.

Бара Сар ныв пондіс сьывны:

«Кукку, Сар пиянъяс,

Менам куим вок вѳлі,

Да ѳтик вок эз ло.

ѳти вок менам

Эзысь кызд вылын.

Мѳд вок менам

Зарни кызд вылын.

Коймѳд вок менам

Жемчуг кызд вылын.

Кар дзольѳн дзолясьѳны,

Шѳлк мачѳн мачасьѳны».

Сэки шѳркост вок петас да кутас корсьны. Корсяс да корсяс да корсяс, да и сійѳ оз аддзы. И кор пырас, бара пондас сьывны Марья Саревна:

«Кукку, Сар пиянъяс,

Менам куим вок вѳлі,

Да ѳтик вок эз ло...» (да водзѳ).

Сэки петас медічѳт вокыс. Корсяс, корсяс, да и аддзас. Сыкѳд и венчайт-час Сар ныв – и ѳні олѳны-вылѳны.

[ЖИЛИ-БЫЛИ ЦАРЬ С ЦАРИЦЕЙ...]

Жили-были царь с царицей. У них были три сына и одна дочь. И они стали проситься погулять. И когда их отпустили, (они) шли, шли, да дошли до серебряной березы. Тогда старший брат стал проситься: «Милые братья, милая сестрица, пустите, я поднимусь на березу, да серебра попускаю». Братья и сестра говорят: «Не поднимайся, не поднимайся, милый братец наш, увязнешь там». Он говорит: «Не увязну». И поднялся. Поднялся да и увяз. Его и оставили братья.

Шли, шли да до золотой березы дошли. Опять стал проситься средний брат: «Милый братец, милая сестрица, я поднимусь золота попускать». «Не поднимайся, не поднимайся, — и ты увязнешь там». — «Не увязну». И поднялся. Спускал, спускал (золото), стал спускаться, да и увяз. Поплакали брат с сестрой, да и оставили его.

Шли, шли да до жемчужной березы дошли. Тогда стал и младший брат проситься: «Милая сестрица, я поднимусь на березу и попускаю жемчуг». — «Не ходи, не ходи, милый братец. Ты увязнешь, что я буду делать?» — «Не увязну». И поднялся. Поднялся и жемчуг спускал, спускал, да и он увяз. Тогда осталась уже одна Марья Царевна. Долго плакала, бедная, да пришлось же оставить. Тогда девушка одна уже пошла. Шла да шла, да стали дома видны. Тут было царство. У царя дом был большой и хороший. Под крыльцом был опрокинут пивоварный чан. Под чаном и спряталась девушка и стала петь:

«Кукку, Царевы сыновья!
У меня было три брата,
Да ни одного не стало.
Один мой брат
На серебряной березе.
Другой мой брат
На золотой березе.
Третий мой брат
На жемчужной березе.
В городки играют,
Шелковым мячом кидаются».

Царские сыновья услышали, что какая-то девушка красиво поет, договорились искать: который из братьев найдет, тому и в жены. Тогда старший брат вышел, искал, искал да искал, но не нашел. И вернулся.

Опять царская дочь стала петь:

«Кукку, Царевы сыновья,
У меня было три брата,
Да ни одного не стало.
Один мой брат
На серебряной березе.

Другой мой брат
На золотой березе.
Третий мой брат
На жемчужной березе.

В городки играют,
Шелковым мячом кидаются».

Тогда средний брат выйдет и будет искать. Ищет да ищет, да ищет, но и он не найдет. И как он уйдет, опять станет петь Марья Царевна:

«Кукку, Царевы сыновья,
У меня было три брата,
Да ни одного не стало...» (и далее).

Тогда младший брат выйдет. Поищет, поищет, да и найдет. С ним и обвенчается царская дочь – и теперь живут-поживают.

Х. КУИМ ЧОЙ

Олісны-вылісны старик гоэзя. Налён вёлі куим ныв. Тулыс воис. Гёран-кёдзан пёра воис. Батьыс гёрис. Куим чой град лэптыны петісны. Бёрёзда костёд шёвк тупыль тупыльтчё. Сы бёрся ыджыд чойыс вётчыны кутіс.

Вётчас да вётчас. Сэсся Браникаё воис. Сэсся и тупыльысь ош лои. Шубё: «Ме вылё пуксы, он кё, ме тэно сёя». Сэсся ныв пуксис бёрдігырйи. Ош сійёс нуис гортас баба пыдди.

Мёд лун бара мёд ныв кутіс град лэптыны. Бара шёвк тупыль тупыльтчё бёрёздаёд. Шёркост чой вётчис. Вётчис да вётчис, бара Браникаё воис. Ош тупыльысь лои. Ош и шубё: «Ме вылё пуксы, он кё, ме тэно сёя». Бара нуис гортас баба пыдди. Шубё: «Олбй».

Коймёд чой петіс бёрёзда лэптыны. Бара шёвк тупыль тупыльтчё. Шёвк тупыль бёрся вётчыны кутіс. Вётчис да вётчис, бара Браникаё воис. Ош тупыльысь лои: «Ме вылё пуксы, он кё, тэно сёя». Бёрдігырйи пуксис. Ош баба пыдди нылёс нуис: «Коймёд баба вайи, но, ті олбй, ме прёмышляйтны муна».

Найё, куим чой, тёлкуйтёны гортё гёсьтинеч мёдодны мам-батьлы. Шубёны, сундук тшоктам вёчны. Мужик (ош) локтіс, и найё шубёны: «Вай жё сундук вёч мяянлы, мед сувтны и водны вермам, гёсьтинеч гортё мёдодам, аски ну». Ош вёчис сундук. Нывьяс сёвтисны да сёвтисны эмбурсё, и сэтчё медічёт чойсё пуксьодісны, и шубёны ошлы: «Эн вёрзьёдлы, кылан!»

Ош нуны кутіс. Зэв сьёкыд. «Мый татчё сёвтёмась ..., час видла», – ош шубё. – «Эн лысьт, эн лысьт! Дон син, кань син!» Нуас, нуас, бара кёсіяс видлыны. – «Эн лысьт, эн лысьт! Доң син, кань син! Аддза вёд, аддза!» «Но, тая век аддзё», – ош шубё.

Нуас да нуас. Зэв сьёкыд кажитчё. Коймёдысь видлыны кутас. – «Эн лысьт, эн лысьт! Дон син, кань син! Аддза вёд, аддза!» Ош оз и лысьт видлыны.

Нуас да нуас, да старик гозъя дінөдз воас. Кильчө вылас шыбитас: «Налөй, тесьт, тьоща! Нывъясыд гөсьтинеч ыстисны». Тесьт, тьоща пыртисны сундук, восьтисны, – сэні нылыс. Зэв радөсь лобны. Ош гортас мунас.

Бара сундук тшөктасны вөчны. Эмбур сөвтисны, и шөркост чойөс пуктисны сэтчө. Ош нуны кутас. Видлыны кутас. Сылы горзөны: «Эн лысьт, эн лысьт, дон син, кань син! Аддза вөд, аддза!» Ош оз и лысьт видлыны. Век водзө мунө. Нуас да нуас, бара көсайс видлыны, да оз лысьт. Век горзөны: «Эн лысьт, эн лысьт...»

Сідзи ош кильчө помас воис, сундук ляскас: «Тесьт, тьоща, нывъясыд гөсьтинеч мөдөдिसны».

Старик гозъя сундук восьтасны, – сэні шөркост нылыс. Зэв радөсь лоасны.

Коймөд ныв ошлы тшөктыны кутас сундук вөчны, – бать-мамлы гөсьтинеч мөдөдны. Ош вөчас зэв ыджыд сундук. Ныв сөвтас да сөвтас эмбурсө. Куим гыр гөрд дөрөмөн пасьтөдас да сарапанөдас. Куимлаб сьблыштас и шуас: «Ті мяян пыдди сөрнитөй». Ачыс пырас сундукө.

Ош тесьт-тьоща ордө нуны пондас. Сундук зэв сьөкыд. Куимысь кутлас восьтыны да видлыны, а сылы век горзөны: «Эн лысьт, эн лысьт! Дон син, кань син! Аддза вөд, аддза!»

Кильчө помас воас ош, ящиксө ляскас и шувас: «Тесьт, тьоща! Нывъясыд гөсьтинеч мөдөдисны». Ачыс мунас.

Пөрысь гозъя сундук восьтасны, – сэні коймөд нылыс. Зэв радөсь лобны.

Ош гортө воас. Видзөдө: куимнан бабаыс мича сарапанабсь, гөрд соска дөрөмабсь сулалөны, и шуас: «Бабаяс! Вайө сөйны! Зэв ёна кынөм сюмалө». – «Пыр ваям, пыр!» – дульяс шыасисны, а некод оз вөрзэыны. Ош дөзмис. Мунис на динө да тойыштис. Гыръяс усисны, и ош ачыс уси да кулі, а куим чой ай-мам дінас өні на олөны да вылөны ош эмбурнас. Ме кывлі да, верөс сайө пыр на мунны көсйөны.

ТРИ СЕСТРЫ

Жили-были старик со старухой. У них было три дочери. Пришла весна. Настало время для пахоты-сева. Отец вспахал. Три сестры вышли грядки поднимать. По борозде катится шелковый клубок. За ним старшая сестра стала гнаться. Гналась, гналась. Потом пришла к Бранику. Потом и в медведя клубок превратился. Говорит: «Садись на меня, если не сядешь, я тебя съем». Потом девица, плача, села. Медведь ее увез домой вместо жены.

На другой день опять вторая дочь стала поднимать грядку. Опять шелковый клубок катится по борозде. Средняя сестра погналась. Гналась да гналась, опять к Бранике пришла. Клубок превратился в медведя. Медведь говорит: «На меня садись, если нет, то я тебя съем». Опять домой увез вместо жены. Говорит: «Живите».

Третья сестра вышла поднимать грядки. Опять шелковый клубок катится. За шелковым клубком стала гнаться. Гналась да гналась, опять к Бранике пришла. Клубок превратился в медведя: «Садись на меня, если нет, тебя съем». Плача, села. Медведь девицу увез вместо жены: «Третью жену привел, ну, вы живите, я промышлять пойду».

Они, три сестры, решили домой гостинец отправить отцу-матери. Говорят, сундук велим сделать. Муж (медведь) пришел, и они говорят: «Давай же сундук сделай нам, чтоб встать и лечь можно было, гостинец домой отправим, завтра унеси». Медведь сделал сундук. Девицы складывали да складывали добро, и туда младшую сестру усадили и говорят медведю: «Не открывай, слышишь!»

Медведь стал нести. Очень тяжело. «Что они сюда положили ..., сейчас посмотрю», – говорит медведь. – «Не смей, не смей! Каленые глаза, кошачьи глаза! Вижу ведь, вижу». «Ну, эта все видит!» – говорит медведь. Нес да нес. Очень тяжело показалось. Третий раз посмотреть хотел. – «Не смей, не смей! Каленые глаза, кошачьи глаза! Вижу ведь, вижу». Медведь и не посмел посмотреть. Нес да нес, и к старику со старухой пришел. На крыльцо бросил сундук: «На, тесь, теща! Дочери гостинец прислали». Тесь, теща внесли сундук, открыли – там дочь. Очень радуются. Медведь домой ушел.

Опять сундук велели сделать. Добро склали и среднюю сестру туда положили. Медведь стал нести. Посмотреть захотел. Ему кричат: «Не смей, не смей! Каленые глаза, кошачьи глаза! Вижу ведь, вижу!» Медведь и не посмел посмотреть. Все вперед идет. Нес да нес, опять захотел посмотреть, но не посмел. Все кричат: «Не смей, не смей...»

Так медведь пришел, к краю крыльца сундук шлепнул: «Тесь, теща, дочери гостинец прислали».

Старик со старухой открыли сундук, – там средняя дочь. Очень рады стали.

Третья дочь медведю велит сундук сделать – отцу-матери гостинец отправить. Медведь сделал очень большой сундук. Девица долго складывала добро. Три ступы одела в три красные рубахи да сарафан. В три стороны плонула и сказала: «Вы вместо нас говорите». Сама залезла в сундук.

Медведь стал нести (ящик) к тестю-теще. Сундук очень тяжелый. Три раза пробовал открыть и посмотреть, а ему все кричат: «Не смей, не смей! Каленые глаза, кошачьи глаза! Вижу ведь, вижу!»

К крыльцу пришел медведь, ящик сбросил и сказал: «Тесь, теща! Дочери гостинец отправили». Сам ушел.

Старая чета сундук открыла – там третья дочь. Очень рады стали.

Медведь домой пришел. Смотрит: все три жены в красивых сарафанах, в рубахах с красными рукавами стоят, и сказал: «Жены! Давайте поесть! Очень есть хочется». – «Сейчас принесем, заходи», – слюни откликнулись, а никто не шевелится. Медведь рассердился. Подошел к ним и толкнул. Ступы

упали, медведь и сам упал и умер, а три сестры и сейчас еще живут медвежьим добром. Я слышал, все еще хотят замуж выйти.

XI. ПЕТУК ДА ИЗКИ

Олө-вылө Петук. Петукилөн сарай дорас изки эм. Барыника изны воас. Петук пырас керкаас. Барыника изкисө пышйодас. Сэсся Петук петас – изкыиы абу. Вөтчас да вөтчас, изкисө мырддяс. Воас да бара сарай дорас тувьялас. Сэсся бара Барыника изны воас. Петук пырас. Барыника бара изкисө пышйодас. Петук бара вөтчас да вөтас. Изкисө мырддяс. Ваяс да бара сарай дорас тувьялас. Бара коймодыс Барыника воас изны. Бара изки пышйодас. Петук вөтчас да вөтчас. Ош паныд сюрас. Ошлысь ювалас: «Тэныд Барыника эз паныд сюр?» – «Эз». – «Ошанбй, ошанбй! Он-ө меным рушкуө пыр?» – «Пыра». Петук вөтчас да вөтчас. Кбйн паныд сюрас. – «Кбйинбй, кбйинбй! Он-ө менам рушкуө пыр?» – «Пыра». Петук вөтчас да вөтчас. Барыникалөн керкаыс тыдовтчас. Кык бшинь костас пукяс. – «Кикирукку! Барыника, вай изки». Барыника шуас, тайб пб колб картаад йбртны. Сэсся картаас йбртасны. – «Ош да кбйн петасны, став мбссб сэясны». Аскинас видласны, немся мбс абу. – «Тайбс тай нб вбв стаяад колб йбртны, мед зураласны, да кулас». Аскинас чеччасны, да немся вбв абу – ош да кбйн сэйбмабсь. – «Тайбс тай пб колб ьж гидад йбртны, мед таяласны, да кулас». Аскинас чеччасны да немся ьж абу. – «Тайбс тай пб бшмбсб колб йбртны, мед пбдас». Бшмбсас йбртасны. Петук шуас: «Ош да кбйн, петбй, став васб юбй». Аскинас лэччасны да немся ва абу. – «Тайбс тай пб идзас зорбд пытшкад колб йбртны да бзтыны». Петукбс йбртасны. Петук шуас: «Ош да кбйн, петбй, ... ваястб лэдзбй». Ош да кбйн ваяссб лэдзасны. Аскинас лэччасны: идзас зорбд абу сотчбма. Петук каяс да Барыникалы кык бшинь костас пукяс. – «Кикирукку! Барыника, вай изки». – «На ... тэысь он мын». Петук кокыштас изки да мунас. Бни олбны-вылбны.

ПЕТУХ И ЖЕРНОВ

Живет-поживает Петух. У Петуха около сарая есть жернов. Барыня пришла молоть. Петух зашел к себе домой. Барыня жернов (бегом) унесла. Петух вышел – жернова нет. Гнался, гнался да гнался, жернов отобрал. Пришел, и опять около сарая приколотил. Потом опять Барыня пришла молоть. Петух зашел (домой). Барыня опять жернов (бегом) унесла. Петух опять погнался и нагнал. Жернов отобрал. Принес, и опять около сарая приколотил. Опять, в третий раз Барыня пришла молоть. Опять жернов (бегом) унесла. Петух гнался да гнался. Медведь встретился. У медведя спросил: «Тебе барыня не попадалась навстречу?» – «Нет». – «Медведушка, медведушка! Не залезешь ли ко мне в живот?» – «Залезу». Петух гнался да гнался. Волк встретился. – «Волчушка, волчушка! Не залезешь ли ко мне в живот?» – «Залезу». Петух гнался да гнался. Барыни дом показался. Между двух окон сел

– «Кукареку! Барыня, дай жернов». Барыня сказала, дескать, этого надо запереть в хлеву. Потом в хлев заперли. – «Медведь и волк, выходите, всех коров съешьте». Назавтра смотрят, ни одной коровы нет. – «Этого, оказывается, надо запереть с табуном лошадей, пусть лягают, и умрет». Назавтра встали, и ни одной лошади нет. Медведь и волк съели. – «Этого, дескать, надо в овечий хлев запереть, пусть затопчут, и умрет». Назавтра встали, а ни одной овцы нет. «Этого, дескать, надо в колодец запереть. Пусть захлебнется». В колодец заперли. Петух сказал: «Медведь, волк, выходите, всю воду выпейте». Назавтра пошли к колодцу, и никакой воды нет. – «Этого, дескать, надо поместить (букв. запереть) в стог соломы и сжечь». Петуха заперли. Петух сказал: «Медведь, волк, выходите, ... воду слейте». Медведь и волк воду выпустили. Назавтра пошли, стог соломы не сгорел. Петух вышел и сел между двух окон. – «Кукареку! Барыня, дай жернов». – «На, от тебя ..., видишь, не избавиться». Петух склонул жернов и ушел. И теперь живет-поживает.

XII. ВЕСЬТ КУЗЯ МОРТ ДА НЫВ

Олісны-взылісны старик гозья. Налён влі кык ныв. Старик любитіс ётисё, а старука – мёдсё. Старукаыд и шуё стариклы: «Босьт ассыд нывтё, катёд давіё». Старик катёдас, вёр керкаё коляс, и сылы скёт коляс: петук, кань да шыр..

Нылыд нянь шонтыны пачё сюяс и рок пуны сюяс, и кутас батьсё виччысны. Батьыд дыр оз лок, и нылыд батьтё кутас чуксавны: «Батьё, лок нин! «Кодкё сылы шуас: «Локта, нылё, локта, ме ачим весьт кузя, зырымёй бедь кузя, пснйёй гид ыджда!» Пырас и шуас: «Нопйёс кытчё ректа?» Нылыд шуас: «Гёббёчё». Сэсся пуксясны сёйны. Пёсь нянь сёясны и рок. Рокнад нылыд вердас и каньтё, и петуктё, и шыртё. Сёйём бёрас водасны узыны. Ныв водас гёббёч вылад, а локтысыд водас пёлать дорад. Войнас шыр котёртас ныв динё и шуас: «Ас местаад сёлышт, а ачыд вешйы». Ныв сёлыштас и вешйас. Войнад чеччас локтысыд и кутас корсьны нывтё. Корсяс, корсяс, кханьлы инмас кырымьд, каньыд курчас. Петуклы инмас, петук горёдас: «Ки кирукку!» Локтысыд повзяс, ёйёджык пышйас. Аскинас ныв чеччас, гёббёчё пырас, а гёббёч тырыс деньга. Сэсся батьыс локтас, деньгасё чёлёй додь тэчасны и гортас нуасны.

Аскинас старука тшёктё ассыс нывсё катёдны сэтчё жё. Старик катёдас, нывтё коляс. Нылыд виччыяс, виччыяс, и ётнас роктё сёяс, каньтё, ни петуктё, ни шыртё оз верд. Войнас локтас весьт кузя морт и водас узыны. Ныв водас гёббёч вылё, а весьт кузя морт пёлатьё. Войнас весьт кузя морт чеччас, нывтё босьтас, и сылысь нёнтьё сёяс. Аскинас садьмасны, и нылыд кутас бёрдны, а весьт кузя мортыд шуё: «Ме чайті нёнтьё шобді няньён и сёйи!» Рытнас бара водасны. Войнас чеччас весьт кузя мортыд и сёяс нывтё, льяссё ёшинь вылас сувтёдас.

Аскинас батыс локтас, нывлысь лысё мешöкö тэчас и гортас нуас. Сторука аддзас льяссё и кутас бёрдны.

ЧЕЛОВЕК РОСТОМ В ПЯТЬ ВЕРШКОВ И ДЕВУШКА

Жили-были старик со старухой. У них было две дочери. Старик любил одну дочь, а старуха – другую. Старуха и говорит старику: «Возьми свою дочь да отвези в рошу». Старик отвезет, в лесной избушке оставит, и скотину ей оставит: петуха, кошку и мышку.

Дочка в гечь засунула хлеб согреть, а также кашу стала варить и отца ждать. Отец долго не шел, и дочка отца стала звать: «Отец, приходи уж!» Кто-то отзовется: «Иду, дочка, иду, я сам в пять вершков, сопли как палка, а собака моя будет с хлев!» Зашел и говорит: «Котомку куда освободить?». Девушка говорит: «В подполье». Затем сели ужинать. Горячий хлеб съели, кашу. Кашей девушка покормит и кошку, и петуха, и мышку. После ужина легли спать. Девушка ляжет на помост над лазом в подполье, а пришедший – на краю полати. Ночью мышка прибежала к девушке и сказала: «На свое место плюнь, а сама подвинься». Девушка плюнула, отодвинулась (на новое место). Ночью пришедший встал и стал искать девушку. Ищет, ищет, кошку заденет рукой, и кошка укусит. Петуха заденет, и петух закричит: «Кикирукку!» Пришедший испугался, убежал быстро. Утром девушка встала, в подполье зашла, а там полным-полно денег. Затем отец придет, денег целые сани домой увезет.

На следующий день старуха велит свою дочь увезти туда же. Старик увезет, девушку оставит. Девушка ждала, ждала, и кашу сама съела, ни кошку, ни мышку, ни петуха не накормила. Ночью человек ростом в пять вершков придет и ляжет спать. Девушка ляжет на помост над лазом в подполье, а пришедший – на полатях. Ночью человек ростом в пять вершков встал, девушку нашел и ее грудь съел. Утром проснулись, и девушка заплачет, а пришедший говорит: «Я принял твою грудь за пшеничный хлеб и съел!» Вечером опять лягут спать. Ночью пришедший встанет и съест девушку, кости в окне оставит.

Назавтра старик придет, кости дочери соберет в мешок и домой отвезет. Старуха увидит кости своей дочери и будет плакать (причитать).

* * * * *

ХІІІ. ЮРА НИМА ДЯДЬӢ

ВажӢн оліс-выліс дядьӢ Юра. СылӢн ныв ни пи эз вӢв, а вӢлі толькӢ кань да петук, да чер. Думайтны кутіс Юра, кыззи пӢрысьмиг кежлӢ нажӢвитчыштны. Думайтіс, да босьтіс козыяӢ чер, кань да петук, и кутіс мунны ягті. Туй бокас, видзӢдӢ, зэв ыджыд кыз сулалӢ, и давай сійӢс керавны. ПӢрӢдіс, да дінсьыс вӢчис зыр, шӢрсьыс вӢчис нӢш, а йывсьыс вӢчис рос, да бара мунас водзӢ.

Мунас, мунас, и локтас деревняӢ, и аддзас – Ӣтик дядьӢ поткӢдлі пес, а нӢш пыддиыс кучкалӢ кулакнас. Эк пӢ, тэ тай, дядьӢ, он куж пессӢ поткӢдлыны, да кыззи нӢшкӢн кучкас, сідзи и потлӢ, а дядьӢ колкӢ мый дыра нин вийсис. ДядьӢ шуас Юралы: «ПоткӢдчан нӢштӢ он-Ӣ вузав?» Юра шуас: «Вузала, уна-Ӣ сетан?» – «А уна-Ӣ коран?» – «Вай сӢ чӢлкӢвӢй, сета». ДядьӢ кыв ни джын оз шу и сетас сӢ чӢлкӢвӢй, а нӢш босьтас, и зэв радӢс кыкнанны лӢбны.

Юра бара мунас водзӢ и видзӢдӢ – Ӣтик дядьӢ тӢлӢдӢ гумла вылын сю, да кинас койӢ. Юра и шуас: «ДядьӢ, вай жӢ ме тӢлӢда». Пельпом вылысь зыр лэдзас и пондас тӢлӢдны. СылӢн регыд и тӢлӢдчас. ТӢлӢдчысь дядьӢ и кутас юалны Юралысь, он-Ӣ пӢ зыртӢ вузав, и дона-Ӣ сулалӢ? Юра и шуӢ: «СӢ чӢлкӢвӢй сулалӢ менам зыр». ТӢлӢдчысь дядьӢ дыр оз думайт. Юралы сӢ чӢлкӢвӢй сетас, зыр босьтас, а Юра водзӢ мунас.

Юра неуна муныштас и видзӢдӢ – бара вартӢны, а киссьӢм тусьсӢ кепсьӢн чукӢртӢны. Юра сувтас на дінӢ и шуас: «Вот тадзи колӢ чышкыны, а оз ков кепсьӢн», – и пондас роскӢн чышкыны. Вартысьяс зэв Ӣна шензьӢны и юалӢны: «Он-Ӣ тайӢ вузав?» Юра шуӢ: «СӢ чӢлкӢвӢй кӢ сетанныд, вузала». НайӢ кыв оз шуны и сетасны сӢ чӢлкӢвӢй Юралы. Юра зэв рад лӢб: куимсӢ нажӢвитіс.

Бара мунас водзӢ и локтас грездӢ, и вӢзыйсьӢ Ӣтик дядь ордӢ. ЮраӢс лэдзасны, ужынӢн вердасны и водтӢдасны керкаас, а асьныс каясны лӢскас (вышка) вылас узыны, вӢлӢм керкаыс гажтӢм, и полӢны, и оз узылыны.

Юра водас, петукӢс да каньӢс лэдзас, петук сӢр вылӢ каяс, кань паччӢрӢ. ЮралӢн мыйкӢ оз узысьы – думайтчӢ, мыйла сійӢс водтӢдісны ӢтнасӢ керкаас. Пемдыштас, да гӢбӢчянь кутасны петны зэв уна шыр, а кань – сійӢ шыр дорад оз узы, лӢчас паччӢрысь, да мудзтӢдзыс начкалас да пӢттӢдзыс сӢяс шырьяссӢ, а кодӢ кольӢ, чукӢртас зэв уна джодж шӢрас. Вой шӢр кад локтас, и петук чукӢстас.

ЛӢскын узысьяс зэв Ӣна повзясны, мый тайӢ лоис, и оз лысьтны некодарӢ мунны, челядсьӢ быдсӢн мыт босьтас, и оз узылыны асылӢдз. Керкаын узысьы Юра тӢлкӢ на вой шӢр бӢрын унмовсяс.

КоркӢ югдас, и лӢскысь лӢчасны, да оз лысьтны видзӢдлыны керкаӢ. Недыр мысти пырисны, и видзӢдӢны: керка джодж шӢрын Юра узыӢ, а бокас шыр чукӢр, ставыс кулӢма. Вот пӢ тай кодӢ миян гажтӢмыд вӢлӢма, шуасны

олысьяс. Коркõ и Юра чеччас. Кутасны юасьны сылысь: «Кызди начкалин сы мында шырсõ, да кодì войнас чуксасис?» Юра висьталас, мый тайõ шыр чукõр начкалис кань, а войнас чуксасис часи-петук. Олысьяс кутасны сылысь корны вузавны. Юра и шубõ: «Петук вылõ да кань вылõ кыксõ чõлкõвõй кõ сетанныд – вузала, а он кõ – ог». Кызд пõ ог сетõ сэтшõм буртор вылõ. Дядлы сетасны кыксõ, и сылõн лоас витсõ став деньгаыс. Сэсся сийõ мунас гортас и кутас овны зэв бура. Вот кызди Юра нима дядьõ велõдис, нинкõмõн кõмõдис, сись пубõн тшынõдис ми воккодьяссõ.

ДЯДЯ ПО ИМЕНИ ЮРА

В старину жил-был дядька Юра. У него ни дочери, ни сына не было, а были только кот и петух, да топор. Думать стал Юра, как к старости немного нажить добра. Подумал и взял в козыан (кольцо на охотничьей одежде) топор, ката и петуха, и стал идти по лесу. Сбоку, на дороге, смотрит, стоит очень большая береза, и давай ее рубить. Свалил, и из комля сделал лопату, из середины сделал колотушку, а из вершины сделал метлу, и опять пошел дальше.

Шел, шел и пришел в деревню, и увидел – один дядька дрова колет, а вместо колотушки бьет кулаком. Эх, дескать, ты, дядя, оказывается, не умеешь дрова колоть, – и как колотушкой ударит, так и раскальваются, – а дядя, может быть, уже сколько времени бился. Дядя сказал Юре: «Раскальвающую колотушку не продашь ли?» Юра сказал: «Продам, много ли дашь?» – «А много ли попросишь?» – «Дай сто рублей, отдам». Дядя ни слова, ни полслова не сказал и отдал сто рублей, а колотушку взял, и оба остались очень довольными.

Юра опять пошел вперед и смотрит: один дядя веет на гумне рожь, а рукой выгребает. Юра и сказал: «Дядя, дай же я буду веять!» С плеча лопату снял и стал веять. У него скоро все и развеялось. Веющий дядя стал спрашивать у Юры, дескать, лопату не продашь ли и дорого ли стоит?» Юра говорит: «Сто рублей стоит моя лопата». Веющий дядя долго и не думал. Дал Юре сто рублей, лопату взял, а Юра пошел дальше.

Юра немного прошел и смотрит – опять молотят, а высыпавшиеся зерна рукавицами собирают. Юра встал около них и сказал: «Вот так надо подметать, а не надо рукавицами», – и стал метлой подметать. Молотящие очень сильно удивляются, и спрашивают: «Не продашь ли это?» Юра говорит: «Сто рублей если дадите, продам». Они слова не сказали и отдали сто рублей Юре.

Юра стал очень рад: триста нажил. Опять пошел вперед и пришел в деревню и просится на ночлег к одному дяде. Юру пустили, ужином накормили и уложили в доме, а сами забрались на чердак спать, а, оказывается, дом был с привидениями, и боятся, и не спят.

Юра лег, петуха и кота выпустил, петук на шесток взобрался, кот – на печь. Юре что-то не спится – думает, почему его уложили одного в доме. Стемнело, и из голбца стало выходить очень много мышей, а кот, – он при мышах не спит, слез с печи и до устали поубивал мышей, и досыта наелся мышами, а оставшихся собрал посреди пола, очень много. Полночь наступила, и петух пропел.

На чердаке спящие очень сильно испугались, – что это случилось, и не смеют никуда идти, детей даже понос взял, и не спали до утра. В доме спящий Юра только после полуночи уснул.

Когда-то рассвело, и с чердака спустились, не посмели посмотреть вовнутрь дома. Через некоторое время зашли и смотрят: посреди пола Юра спит, а сбоку куча мышей, все мертвые. Вот, дескать, кто у нас привидениями были, сказали. Когда-то и Юра встал. Стали спрашивать у него: «Как сумел убить столько мышей, и кто ночью будил?» Юра сказал, что эту кучу мышей убил кот, а ночью будил петух-часы. Жители стали у него просить (их) продать. Юра говорит: «За петуха и кота, если дадите двести рублей, – продам, а если нет, – нет». Как, дескать, не дадим на такое хорошее дело. Дяде дали двести, и у него стало пятьсот рублей всех денег. Потом он пошел домой и стал жить очень хорошо. Вот как дядя Юра проучил, лаптями обул (перехитрил), гнилым деревом закоптил таких, как мы (букв. такого брата, как мы).

XIV. ЧУНЯ-ЧАЛЛЯ

Важон олõны-вылõны старик гозья, налõн пи вõли Чуня-чалля нима. Пõрысыс кулõ, мамкõд кыкõн кольõны. Мам и сур пуас батысь казтывны õбедня кежлõ, налõн и сурсõ нинõмõн юны.

– Мун жõ, пиõ, ветлы Ен ордõ, эзысь чась корны, – шуас мамыс. Сийõ Ен ордõ котõртас.

– Енманõй, Енманõй! Вай тэ эзысь чась, батыõй кулõма, а нинõмõн сур юны.

Ен и сетис сылы эзысь чась: «На жõ тэныд, Чуня-чалля!». Чуня-чалля питшõгас пуктас эзысь чась и кутас мунны гортõ, и сылы керка воас, керкаõ пырас, Енлы юрбитас. «Оланныд-выланныд», – шуас. «Туан, быдман, – шуõны, – Чуня-чалля! Кытчõ жõ тэ ветлин?» – «Ме ветли Ен ордõ эзысь чась-ла».

– Петкõдлы жõ пõ, кутшõм тэныд эзысь часьыд? Ми эгõ на аддзылõ эзысь часьсõ.

Сийõ и петкõдлас. «Но пõ, кутшõм мича, – шуасны, – он-õ пõ веж вõв вылõ?»

«Ме пõ вежа, меным пõ вõв колõ – пес вайны и турун вайны, а миян вõв абу».

Сийõ вежас и пондас мунны вõлõн, и бара керка воас, керкаõ пырас, Енлы юрбитас. «Оланныд-выланныд», – шуас. «Туан, быдман, – шуõны, – Чуня-

чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöн жö тэнад часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». – «Шань жö тэнад вöлыд, он-ö пö веж мöс вылö?» – «Ме пö вежа, – мам шуö: «Йöлыс колö», – и вежас. И пондас мунны мöскöд, и бара керка воас, керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланн-ныд-выланнныд», – шуас. «Туан, быдман, – шуöны, – Чуня-чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöн пö тэнад эзысь часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». – «Кöни жö тэнад вöвыд?» – «Ме вежи мöс вылö». – «Но! Кутшöм мича мöскыд, он-ö пö веж ыжкöд?» – «Ме пö вежа, – мам шуö: «Кепысьыд вылö вуруныс колö», – и вежас.

И пондас мунны ыжкöд и бара керка воас; керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланнныд-выланнныд», – шуас. – «Туан, быдман, – шуасны, – Чуня-чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла» – «Кöни жö тэнад часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». – «Кöни жö тэнад вöлыд?» – «Ме вежи мöс вылö». – «Кöни жö тэнад мöскыд?» – «Ме вежи ыж вылö». – «Но, кутшöм мича ыжыд, он-ö веж сийö порськöд?» – «Ме пö вежа, – мам шуö, порсь пö колö – порсь яйыс пö чöскыд», – и вежас.

И пондас мунны порськöд, и бара керка воас; керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланнныд-выланнныд», – шуас. – «Туан, быдман, – шуасны, – Чуня-чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöни жö тэнад часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». – «Кöни жö вöлыд?» – «Ме вежи мöс вылö». – «Кöни жö мöскыд?» – «Ме вежи ыж вылö». – «Кöни жö ыжыд?» – «Ме вежи порсь вылö». – «Но! Кутшöм мича порсьыд, он-ö веж петук вылö?» – «Ме пö вежа, – мам шуö, петук колö, чеччан кад пö ог тöд», – сийö и вежас.

Петукöс питшöгас пуктас и пондас мунны, и бара керка воас; керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланнныд-выланнныд», – шуас. «Туан, быдман, – шуасны, – Чуня-чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöни жö тэнад эзысь часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». – «Кöни жö вöлыд?» – «Ме вежи мöс вылö». – «Кöни жö мöскыд?» – «Ме вежи ыж вылö» – «Кöни жö ыжыд?» – «Ме вежи порсь вылö». – «Кöни жö порсьыд?» – «Ме вежи петук вылö». – «Но! Кутшöм мича петукуд, он-ö вежсьы чипан вылö?» – «Ме вежа, – мам шуö, чипан пö колö, сийö кольк пö ваяс», – сийö и вежас.

Пондас мунны чипанкöд, и бара керка воас: и керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланнныд-выланнныд», – шуас. – «Туан, быдман, – шуасны, Чуня-Чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöни жö тэнад часьыд?» – «Ме вежи вöв вылö». «Кöни жы вöлыд?» – «Ме вежи мöс вылö». – «Кöни жö мöскыд?» – «Ме вежи ыж вылö». – «Кöни жö ыжыд?» – «Ме вежи порсь вылö». – «Кöни жö порсьыд?» – «Ме вежи петук вылö». – «Кöни жö петукуд?» – «Ме вежи чипан вылö». – «Но! Кутшöм мича чипаныд, он-ö веж кань вылö?» – «Ме пö вежа, – мам шуö, каньыд пö колö, сийö шыръяс кутас», – и вежас.

Пондас мунны, и бара керка воас. Керкаö пырас, Енлы юрбитас. «Оланнныд-выланнныд», – шуас. «Туан, быдман, – шуасны, – Чуня-чалля! Кытчö жö тэ ветлiн?» – «Ме ветлi Ен ордö эзысь часьсла». – «Кöни жö тэнад эзысь

часьыд?» – «Ме вежи вѳв вылѳ». – «Кѳні жѳ вѳлыд?» – «Ме вежи мѳс вылѳ». – «Кѳні жѳ мѳскыд?» – «Ме вежи ыж вылѳ». – «Кѳні жѳ ыжыд?» – «Ме вежи порсь вылѳ». – «Кѳні жѳ порсьыд?» – «Ме вежи петук вылѳ». – «Кѳні жѳ петукуыд?» – «Ме вежи чипан вылѳ». – «Кѳні жѳ чипаныд?» – «Ме вежи кань вылѳ». – «Но! Кутшѳм мича каньыд, он-ѳ веж зуд вылѳ». – «Ме вежа, – мам шуѳ, зудйыд зѳв колѳ, нинѳмѳн пурт ни чер кеслыны», и вежас.

Зудйѳн мунас, мунас, и ты воас; тыас кык утка пукалѳ; уткасѳ колѳ кутны, – а кыдзи? Мый сѳні вѳлі, пу лѳп быдсѳн шыблалас, а уткаясѳ эз инмы, – мыйѳн жѳ эськѳ ещѳ шыбитны? «Сулал! Эм менам зуд питшѳгын, – питшѳгсьыс зуд кыскас, уткаясѳ шыбитас, найѳ лѳбзясны, а зуд вѳйѳ; сѳсся и мунас гортас.

Мам юалас: «Ен ордѳ ветлін?» – «Ветлі». – «Эзысь чась сетіс-ѳ?» – «Сетіс». – «Бур, бур, пиѳ, кѳні эзысь часьыд?» – «Вѳв вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, вѳлыд колѳ – турунла ветлыны, пѳсла ветлыны. Кѳні жѳ вѳлыд?» – «Мѳс вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, мѳскыд колѳ – йѳвтѳ сетас. Кѳні жѳ мѳскыд?» – «Ыж вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, ыжыд колѳ – вурунысь кыам кѳпысь-чѳрѳс. Кѳні жѳ ыжыд?» – «Порсь вылѳ вежи. – «Бур, бур, пиѳ, порсьыд колѳ – яйыс чѳскыд. Кѳні жѳ порсьыд?» – «Петук вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, петукуыд колѳ – сьывны пондас, чеччан кад висьталас. Кѳні жѳ петукуыд?» – «Чипан вылѳ вежи» – «Бур, бур, пиѳ, чипаныд колѳ – кольктѳ ваяс. Кѳні жѳ чипаныд?» – «Кань вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, каньыд колѳ – шырѳтѳ кутас. Кѳні жѳ каньыд?» – «Зуд вылѳ вежи». – «Бур, бур, пиѳ, зудйыд колѳ – черѳтѳ кеслыны, пуртѳтѳ кеслыны. Кѳні жѳ зудйыд?» – «Ме ты дорѳ вои, тыас кык утка пукалѳ, кѳсйи кутны, мый вѳлі пу лѳп шыблалі, да эз инмы, сѳсся зудйѳс кватиті, уткаясѳ шыбиті, найѳ лѳбзисны, а зудйыс и вѳйи». – «Кѳні жѳ быдсѳн сйѳб, петкѳдлы». – «Да нинѳм абу». – «Тайѳ абу бур, пиѳ, абу! Мун ветлы, батьыдлѳн колисны неуна нѳрѳьяс посводзын; вай сйѳб татчѳ». – Вая пѳ. И ваяс. – Вод жѳ пѳ джаджйѳ. И водас. Мамыс босьтас нѳрѳьяс и пондас песны и шуавны: «Мыйла ыстѳны, мый сетѳны, гортѳ вай, а эн вежлась, эн коль йѳз ордѳ!» Сы бѳрти тшѳктас чеччыны и бара ыстас Ен ордѳ корны выльысь эзысь чась и вайны гортѳ.

Чуня-чалля синвасѳ чышкас и мунас Ен ордѳ. «Енманѳй, Енманѳй, – шуас сйѳб, кор сѳтчѳ воас, – вай тѳ меным эзысь чась. Батѳй кулѳма, нинѳмѳн сур юны». Ен шуас: «Ме тѳныд сетлі нин эзысь чась, кытчѳ воштін?» – «Ме вѳв вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ вѳлыд?» – «Мѳс вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ мѳскыд?» – «Ыж вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ ыжыд?» – «Порсь вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ порсьыд?» – «Петук вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ петукуыд?» – «Чипан вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ чипаныд?» – «Кань вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ каньыд?» – «Зуд вылѳ вежи». – «Кѳні жѳ зудйыд?» – «Ме ты дорѳ вои, тыас кык утка пукалѳ, кѳсйи кутны, – мый вѳчны, – пу лѳп шыблалі, да эз инмы, сѳсся зудйѳс кватиті, уткаясас шыбиті, найѳ лѳбзисны, а зудйыд и вѳйи».

Ен мѳд чась сетіс и тшѳктіс мунны гортас; веськыда и мунас гортѳ, ваяс чась, мамыслы сетас.

Мам ыстас Чуня-чалляёс поп ордё, ёббдня съывны и горто корны. Чуня-чалля котёртас, поп ёббдня съылас и сэтчё воас. Мам петас эзысь часьён сурла, и видзёдлас: карта вылас еджыд вёв сулалё, гидняс мёс да ыж куйлёны, кильчё бердас порсь руксё, посводзас петук чуксасьё, чипан поймае пукалё, гёббч вылас кань мыссьё, судна лабын – зуд куйлё. Мам сур вайис, попёс и йёзёс юкталас; поплы чась сетас, и пондасны овны да вывны Ен сетём бурён.

ЧУНЯ-ЧАЛЛЯ

Давно жили-были старик со старухой, у них был сын по имени Чуня-чалля. Старик-то умер, а мать с сыном вдвоем остались. Мать сварила пиво, чтобы мужа помянуть обедней, а пиво пить нечем.

– Поди же, сынок, сходи к Богу, попроси серебряную чашу, – говорит мать. Он побежал к Богу.

– Боженька, Боженька! Дай-ка мне серебряную чашу, батюшка умер, а пиво пить нечем.

Бог и дал серебряную чашу: «На же тебе, Чуня-чалля! «Чуня-чалля положил серебряную чашу за пазуху и идет домой, и по пути ему попалась изба, вошел в избу, Богу помолился. «Живете-поживаете» – сказал. «Растешь, подрастаете, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей».

– Покажи-де, какая у тебя серебряная чаша? Мы еще не видели серебряную чашу.

Он и покажет. Ну, дескать, какая у тебя красивая (чаша), не променяешь ли на лошадь? – Я, дескать, поменяю, мне лошадь нужна – дрова возить, сено возить, а у меня лошади нет.

Он поменялся и стал ехать на лошади, и опять попалась изба; в избу зашел, Богу помолился. «Живете-поживаете, – скажет. «Растешь-подрастаете, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же твоя чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Хороша же твоя лошадь, не променяешь, дескать, на корову». – «Я, дескать, поменяю, матушка говорит: «Молоко нужно», – и поменял.

И станет идти с коровой, и опять попалась (на пути) изба, в избу зашел, Богу помолился. «Живете-поживаете», – скажет. «Растешь-подрастаете, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же твоя серебряная чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Где же твоя лошадь?» – «Я поменял на корову». – «Ну, какая прекрасная корова, не променяешь ли, дескать, на овцу?» – «Я, дескать, поменяю, – матушка говорит: «Для варежек шерсть нужна», – и поменялся.

И станет идти с овцой, и вновь попалась изба; в избу зайдет, Богу помолится. «Живете-поживаете», – скажет. «Растешь, подрастаете, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же твоя чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Где же твоя лошадь?» –

«Я поменял на корову». – «Где же твоя корова?» – «Я поменял на овцу». – «Ну, какая прекрасная овца, не поменяешь ли ее на свинью?» – «Я, дескать, поменяюсь, – матушка говорит: «Нужна, дескать, свинья – у свиньи мясо вкусное», – и поменялся.

И станет идти со свиньей, и вновь попалась изба; в избу зайдет, Богу помолится. «Живете-поживаете» – скажет. «Растешь, подрастаешь, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же чаша?» – «Я променял на лошадь». – «Где же лошадь?» – «Я поменял на корову». – «Где же корова?» – «Я поменял на овцу». – «Где же овца?» – «Я поменял на свинью» – «Ну, какая хорошая свинья, не поменяешь, дескать, на петуха?» – «Я, дескать, променяю, – матушка говорит: «Нужен петух, вставать (утром) времени не знаем», – он и поменялся.

Петуха положит за пазуху и станет идти и вновь попалась изба, в избу зашел, Богу помолился. «Живете-поживаете», – скажет. «Растешь, подрастаешь, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же твоя серебряная чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Где же твоя лошадь?» – «Я поменял на корову». – «Где же корова?» – «Я поменял на овцу». – «Где же твоя овца?» – «Я поменял на свинью» – «Где же свинья?» – «Я поменял на петуха». – «Ну, какой хороший петух, не поменяешь ли на курицу?» – «Я поменяю, – матушка говорит: «Нужна, дескать, курица, она яйца несет», – он и поменялся.

Станет идти с курицей, и вновь изба попадает, и в избу зайдет, Богу помолится. «Живете-поживаете», – скажет. «Растешь-подрастаешь, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же твоя чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Где же лошадь?» – «Я поменял на корову». – «Где же твоя корова?» – «Я поменял на овцу». – «Где же твоя овца?» – «Я поменял на свинью». – «Где же твоя свинья?» – «Я поменял на петуха». – «Где же твой петух?» – «Я поменял на курицу». – «Ну, какая красивая курица, не поменяешь ли на кошку?» – «Я, дескать, поменяю, – матушка говорит, кошка, дескать, нужна, она мышей ловит, – и поменяется.

Станет идти, и опять изба попадет; в избу зайдет, Богу помолится. «Живете-поживаете», – скажет. «Растешь, подрастаешь, – говорят, – Чуня-чалля! Куда же ты ходил?» – «Я ходил к Богу за серебряной чашей». – «Где же серебряная чаша?» – «Я поменял на лошадь». – «Где же твоя лошадь?» – «Я поменял на корову». – «Где же твоя корова?» – «Я поменял на овцу». – «Где же твоя овца?» – «Я поменял на свинью». – «Где же твоя свинья?» – «Я поменял на петуха». – «Где же твой петух?» – «Я поменял на курицу». – «Где же твоя курица?» – «Я поменял на кошку». – «Ну, какая красивая кошка, не променяешь ли на брусок?» – «Я поменяю, – матушка говорит: «Брусок очень нужен, нечем ни нож, ни топор наточить», – и поменяет.

С бруском идет; идет, и к озеру выйдет, в озере две утки; утку захочет илловить – но как? Что там валялось, щепками всякими закидает, но в уток

не попадет, – что еще бросить? – «Постой! Есть у меня брусок за пазухой», – брусок вынимает, в уток бросит, те улетели, а брусок затонул; затем и пойдет домой.

Матушка спросит: «К Богу сходил ли?» – «Сходил». – «Серебряную чашу дал ли?» – «Дал». – «Хорошо, хорошо, сынок, где же серебряная чаша?» – «На лошадь поменял». – «Хорошо, хорошо сынок, лошадь нужна – сено привезти, дрова привезти. Где же лошадь?» – «На корову поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, корова нужна – молоко дает. Где же корова?» – «На овцу поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, овца нужна – из шерсти рукавицы и чулки свяжем. Где же овца?» – «На свинью поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, свинья нужна – мясо (свиное) вкусное. Где же свинья?» – «На петуха поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, петух нужен – петь будет, сказывать, когда вставать. Где же петух?» – «На курицу поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, курица нужна – яйцо несет. Где же курица?» – «На кошку поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, кошка нужна – мышей ловит. Где же кошка?» – «На брусок поменял». – «Хорошо, хорошо, сынок, брусок нужен – топор наточить, нож наточить. Где же брусок?» – «Я к озеру вышел, в озере – две утки (плавают), хотел изловить, что там было щепок – ими бросал, затем брусок схватил, в уток бросил, они улетели, а брусок затонул». – «Где же все это, покажи». – «Да ничего нет». – «Это нехорошо, сынок, нехорошо! Поди же, сходи, у отца немного прутьев оставлено в сенях; принеси их сюда». – «Принесу». И принесет. Ложись на полку, дескать. И лег. Матушка взяла прутья и стала стегать и приговаривать: «За чем посылают, и что тебе дают, домой неси, а не меняйся и не оставляй у людей!» После этого велела встать и опять послала к Богу, попросить вновь серебряную чашу и принести домой.

Чуня-чалля утрет слезы и пойдет к Богу. «Боженька, Боженька, – сказал он, когда пришел туда, – дай мне серебряную чашу. Батюшка умер, пиво пить нечем». Бог скажет: «Я тебе дал уже серебряную чашу, куда подевал?» – «Я на лошадь поменял». – «Где же лошадь?» – «На корову поменял». – «Где же корова?» – «На овцу поменял». – «Где же овца?» – «На свинью поменял». – «Где же свинья?» – «На петуха поменял». – «Где же петух?» – «На курицу поменял». – «Где же курица?» – «На кошку поменял». – «Где же кошка?» – «На брусок поменял». – «Где же брусок?» – «Я к озеру пришел, в озере – две утки (плавают), хотел изловить, – что делать, – щепками бросал, да не попал, затем брусок схватил, в уток бросил, да не попал, они улетели, а брусок затонул».

Бог другую чашу дал и послал домой; напрямиком и пошел домой, принес чашу, матушке отдал.

Матушка послала Чуня-чалля к попу, после обедни домой пригласить. Чуня-чалля сбежал, поп обедню отслужил и пришел в дом. Матушка вышла с серебряной чашей за пивом, и увидела: в конюшне белая лошадь стоит, в хлеву – корова и овца, около крыльца свинья хрюкает, в сенях петух поет, в

курятнике курица сидит, на голбце кошка умывается, на посудной лавке брусок лежит. Магушка пиво принесла, попа и гостей угостила; попу серебряную чашу дала, и стали они жить-поживать Богом данным добром.

ХV. ДЫШЧЫК РУШКУ

Олісны-вылісны крестьянин гозья. Налён вёлі пи. Нимыс сьлён вёлі Дышчык рушку. Батыс муніс пєсла, мам пуксис печкыны. Сьлён усис гёббчас чёрс. – «Мун, пидь, пырав чёрсла». Чёрсла пырис, и шуб Дышчык рушку: «Чёрс ньылыштї, пета да тэнь ньылышта». Петас, да печкан ньылыштас, сэсся мамсё. Петас ывлаё. Пес доддя паньд лоб. – «Чёрс ньылыштї, печкан ньылыштї, мамёс ньылыштї, – тэнь на ньылышта». Пєснас и додьнас ньылыштїс. Мунё водзё. Турун доддякёд паньд лос. – «Чёрс ньылыштї, печкан ньылыштї, мамёс ньылыштї, пєс доддя ньылыштї, – тэнь на ньылышта». И сійё ньылыштас.

Водзё мунё. Свадьба паньд лои. – «Чёрс ньылыштї, печкан, мамёс, пєс додь, турун додь, и тьянёс на ньылышта». И найёс ньылыштас. Водзё мунас. Ныв паньд лоб, – вала лэччё. – «Чёрс ньылыштї ... тэнь на ньылышта». Ныв шуб: «Менё эн ньылышт; лок мьянё мунам, да мамё блин пёжалас, да найёс сёй». – «Мунам».

Ныв шуб: «Тэ паччёрё кай да шойччышт, а ми блин тэньд пёжалам».

Паччёрё кайис Дышчык рушку, да и унмовсис. А зня-ныла пач ломтїсны, рач (пёрт) донёдїсны да донёдїсны. Дышчык рушкулы кынём вылас ляс-пуктїсны. Дышчык рушкулён рушку потїс. Сэсся чёрс уйкнитїс, печкан, сэсся ставныс петїсны. Быдён нывлы пасибё висьталїсны.

ДЫШЧЫК РУШКУ (ОБЪЕДАЛО)

Жили-были супруги-крестьяне. У них был сын. Имя у него было Дышчык рушку. Отец поехал за дровами, мать села прясть. У нее упало веретено в подполье. – «Иди, сын, зайди за веретеном». За веретеном зашел и говорит Дышчык рушку: «Веретено проглотил, выйду и тебя проглочу». Вышел и проглотил прялку, потом мать. Вышел на улицу. Воз с дровами навстречу случился. – «Веретено проглотил, прялку проглотил, мать проглотил, – и тебя проглочу». С дровами и с санями проглотил. Пошел вперед. Воз с сеном встретился. – «Веретено проглотил, прялку проглотил, мать проглотил, воз с дровами проглотил, – и тебя проглочу». И это проглотил.

Пошел вперед. Свадьба встретилась. – «Веретено проглотил, прялку (проглотил), мать, воз с дровами, воз с сеном, – и вас проглочу». И их проглотил. Вперед пошел. Девица встретилась, – за водой идет. «Веретено проглотил..., – и тебя проглочу». Девица говорит: «Меня не глотай, пойдем к нам, пойдем, и мама блины испечет, и их ешь». – «Идем».

Девица говорит: «Ты на печку залезай и отдохни, а за это время мы блины тебе испечем».

На печку залез Дышчык рушку и уснул. А мать с дочерью печку истопили, сковородку калили да калили. Ему на живот шлепнули-положили. У него живот лопнул. Потом веретено выскочило, прялка, потом все вышли. Каждый девице спасибо сказал.

XVI. ВӖРАЛЫСЬ МОРТ И ВӖРСА

Важӗн оліс-выліс вӖралысь морт. Сылӗн вӗлі куим пи, зэв ӗнӗсь. Найӗ кайисны нӗлӗн ылі вӖрӗ вӖравны, сьӗла да ур кыйны. Налӗн прӗмыс кутіс ӗна шедны. Няньыс быри, а гортӗ лӗччыны зэв ылын, и лым уси быдса весьт.

Бать и кутіс юалны пиянлысь: «мый жӗ кутам вӗчны? Коді гортӗдз лӗччылас?»

Медічӗт пи и кутас шуны: «Батьӗ! Нянь пондаыд миянлы лӗччывныд нинӗмла, кутам яй вылын овны, яйыд тай уна эм, а няньтӗ гортад лоӗ нӗббны».

Найӗ сідзи и вӗчисны. Бать ичӗт пиӗс ошкис: «Тэ, – шуас, – тӗлка, сідз лӗсьыд и эм», – и найӗ кутасны куш яй вылын овны, а прӗмыс век ӗна шедӗ. Найӗ олӗны дас лун няньтӗг, и дырджык нин, а кайӗмсяньыс тӗлысь куим нин; налӗн и истӗг бырӗ, и биасьны нинӗмӗн лои. Найӗ выльысь думыштчисны: поводдя кӗдздӗдіс, лӗччыны ылын, и сӗйны нинӗм абу, яй пуны нинӗмӗн, да и узьны кӗдзыд. Бать пиянлы и кутіс шуны: «Вай жӗ пуд вӗчӗй, кодлы усы няньла да била лӗччывны».

Медічӗт пи шуны кутіс: «Вай жӗ ме этайӗ медыджыд коз йылас кайла да видзӗдла, абу-ӗ кӗнкӗ матын олысь, мый гортӗдз сы ылнаӗ лӗччыны. Оз кӗ нинӗм тыдав, сӗки вӗлісьти пудьясям, кодлы усӗ лӗччывны».

Найӗ сідзи и вӗчисны: медічӗт пи кайис коз йылӗ и кутіс видзӗдны, и тыдалӗ кӗнкӗ зэв ылын кӗин бугыль кодъ би, и шуны кутіс: «Вот та весьтын тыдалӗ би, и сӗні кутшӗмкӗ олысь эм».

Вокьяс оз веритны, и асьныс кайисны и кутісны видзӗдны, и тыдалӗ дзузган кодъ ... би.

Найӗ зэв радӗсь лоисны и лӗччисны коз йылысь, и кутісны тӗлкуйтны, кодлы медводз ветлыны сӗтчӗ.

Бать и кутіс шуны, мый ыджыд пи медьӗн и сійӗ медрегыд ветлас. Ыдджыд вок кӗсйысис, кыйсян пищаль босьтис и мӗдӗдчис била да няньла. Мӗдӗдчис сійӗ веськыда, кыгысь вӗлі би тыдалӗ, туйтӗг; муніс сійӗ быдса лун, и рыгтядорыс воис, и кутіс тыдавын би. Сійӗ зэв рад лои, и ӗдйӗджык кутіс восьлавын; сійӗ регыд воис ичӗтик керка дорӗ, кӗні ломтысьӗ би, а би вылын ӗшалӗ ичӗтик пӗрт, а матын би дорын некӗн некод абу. Сійӗ кӗсйис би босьтны ломтысян пескӗн и пыр нуны. Керкасян кодкӗ горӗдіс зэв ӗна, и сійӗ кок йывсьыс усис, сӗсся чеччис да видзӗдліс, а сӗні, сы дінын сулалӗ зэв ыджыд, дзор тошка морт, и сылы шуис: «Мыйла тэ юасьтӗг, висьтасьтӗг вӗрӗдан йӗзлысь би и кӗсьян вӗлі нуны. Вай татчӗ пуксьы и висьтав, кыгысь

тэ, коді, и кысянь воин». Сійб пуксис и кутіс висьтавны, вот ме сэтысь, сэ-сянь вои, и мый миян куим лун нин нянь ни би абу, и сэйны нинѳм абу.

Дзор вѳрса кутіс шуны, сылысь юавны: «Мый тэ кужан висьтавны вѳвлыѳмтор, мед эз вѳв вѳлѳма, а кужан кѳ, да оз вѳвлѳмтор ло, сэки ме тэд сета би. Он кѳ вермы, тасма пасьта мышкусьыд кучиктѳ кульышта».

Вѳралысь пи заводитіс сійѳс пѳрйѳдлыны. Пѳрйѳдліс, пѳрйѳдліс да и ылалі. Сэкі дзор вѳрса скѳрмис да босьтіс сійѳс юрсидѳдыс да кабыртіс, кык кок костас топѳдіс, мышкусьыс тасма пасьта кучиксѳ и кульыштіс.

Вѳралысь пи ѳдва и мыніс, а мыйѳн мыні, бѳрвылас эз нин видзѳдлы, пыр котѳрѳн пышис. Воис: батысьсяс дінѳ и висьталны кутіс, мый сэні олѳ вѳрса и менѳ ѳдва эз сэй, и ѳдва мыні. Бисѳ кѳсйи пышйѳдны, да сійѳ мырддис, и менѳ ѳдва эз ви. Бать сы вылѳ дѳзмис и шуис мѳд пины: «Мун регыдджык ветлы, вай кѳть бисѳ».

Мѳд пи сідзжѳ пищаль босьтіс и муніс. Сідзи жѳ вѳрса сыкѳд вѳчис: веськыд коксьыс кок чуньсѳ нетшыштіс.

Вѳралысь пи ѳдва мыні, ѳдва и туйсѳ аддзис, ѳдва эз вош. Локтис и батыслы висьтавны кутіс, мый морт сійѳ абу морт, а вѳрсаыс. Ичѳт вок и кутіс видчыны: «Мыйся ті йѳз, энѳ вермѳй сійѳс пѳръявны да асьсѳ нѳйтны».

Вокьяс серавны кутісны сійѳс, и шуѳны: «Ветлы, видлы, и тэд оз-ѳ сюр». Ичѳт вок и кутіс шуны: «Татчѳ не жѳ миянлы тшыгйѳн да битѳг кувны, ветла кѳ, и вая».

Босьтис сійѳ чер и пищаль, и мѳдѳдчис. Сійѳ муніс веськыда, и регыд воис дзор морт дінѳ, а сійѳ сэки вѳлѳм керкаас куйлѳ: ѳтар пельѳсас – юрыс, а мѳдарас – кокыс. Ичѳт вѳралысь пи и сылы шуис: «Олан-вылан, бур морт, он-ѳ узыны менѳ лэдз?»

Дзор вѳрса шуис: «Лок узь, толькѳ гор вылас вод, и меным тэ мойджык висьтав, да мед абу вѳвлѳмтор, а вѳвлѳмторйѳ кѳ петѳ, юрситѳ ѳтитѳг нетшка».

Вѳралысь пи шуны кутіс: «Тѳлькѳ кывзы, да эн дѳзмы, а дѳзман кѳ да шыасян, сэки виччысь, тэнсьыд юрсьыд дас плетень юрситѳ нетшышта».

Дзор вѳрса шуѳ: «А тэ кѳ он вермы, кыкнан водз чуньтѳ керала».

Вот найѳ сідзи лѳсьѳдчисны, и вѳралысь пи гор вылѳ водіс и кутіс висьтавны: «Важѳн, – шуас, – оліс морт, и сійѳ лѳззис куим во, и воис небесаѳ, а сэні йѳзыс ставыс ветлѳны вывлань кокѳн. Сійѳ налысь и кутіс юалны: «Мыйла тайѳ тадзи ветлѳны?». Найѳ шуѳны, мый налѳн кѳмкот абу, некодлы вурны. Сійѳ мортыс налы кутіс вурны сэні сапѳгъяс; сапѳг вуран тшѳтина вылас кутіс юрсисѳ дзор мортъяслысь ѳктыны.

Дзор морт, мыйѳн кыліс, сійѳ пыр и акнитіс да шуис: «Сідз оз позь». Вѳралысь пи сэки сылысь тракнитіс юрсисѳ, мый шеді кырымас и шуис: «Ещѳ кѳ шыасян, став юрситѳ кушта».

Дзор вѳрса бара ланьтис, а вѳралысь пи бара заводитіс висьтавны: «Вот, – шуас, – ѳтик морт мунѳ туй вывті и видзѳдѳ – тѳвзьѳ зэв уна зѳр киль, и сійѳ давай сійѳс кутавны. Сійѳ куталіс да куталіс, сэсся уна чукѳртіс, и сэтысь

сійö давай гез кыны. Кыис сійö зэв кузя (сэтчöдз), мый сылөн гезыйс судзны кутіс зэв ыджыд ты вомён. Сійö давай сэтысь васаяссö кöвтны, став васаяссö кöвтис), – вöралысь пи друг горöдіс: «Видзöдлы, – шуас, – став васаяс татчö локтöны!»

Дзор вöрса бара акнитіс и усыкöдчис öдзöсас, и шуö: «Ак тэ, пöрьясян тай, абу тай некод».

Вöралысь пи и кутіс шуны: «А тэ менö пöрьясьны и тшöктін, мыйла шыасян?»

Сійö бара дзор вöрсалысь юрсисö быдса лестук нетшыштис и шуис: «Бара кö шыасян, сэки ме тэнсьыд став юрситö нетшышта».

Дзор вöрса повзис, водіс и бара кутіс кывзыны.

Вöралысь пи заводитіс: «Ме коркö муні öтикысь вöравны. Сöрысь босьті пищаль да чер. Видзöда, пу йылын пукалö зэв уна гут, ме давай найöс кутавны. Куталі зэв уна и ставсö сунис помö домалі; ачым сунис помас кутчыси и найöс ышниті. Найö кутісны лэбзьыны, менö тшöтш лэбзьöдны. Лэбзьöдісны, лэбзьöдісны дыр, пу вөр йывьясöдыс, кымөр костьясöдыс, и вайисны зэв ыджыд ты дорö, и лэбöдны кутісны сы вомён. Шöрас кымын воим, менам сунис и ори. Ме тыад уси и вöйны куті, а ачым вартчыны ог куж. Сэні вöлі зэв уна утка пукалö. Ме öтис кокöдыс куті, сійö менö берег дорад петкöдіс. Ме думайтны куті, кыгчö мунны, и кöні ме? А зэв ёна кынма, истöг кöтасьöма, биасьны нинёмён, мый вöчны? Видзöда, ош локтö ты пöлöныс, ме пищаль босьті и лыйны кöсья. Ош шуö: «Тэ менö эн лый, а мый тэныд колö, висьтав». Ме век на метита, а сійö век матыстчö, и воис дзик дзикöдз. Ме пищаль пукті и шуа: «Вай буди биась, ме кынма». Сійö шуö: «Менам би абу, а вай, колökö, пуксьы, и ме тэнö нуа, кöні эм би». Ме пукси ош вылö, и сійö давай менö нуны вөрöдыс и нюрöдыс, и юяс вомёныс, и воис татчö, а тэ меным он кöсьы би сетнь».

Вöралысь пи зэв ёна горöдіс: «Мишка! Пырав, джагöдам тайöс, дзор вöрсас!»

Дзор вöрса зэв ёна повзис, акнитіс и шуис: «На босьт, мый колö, сійö и сета, только эн джагöд».

Вöралысь пи шуö: «Джагöда, мöдысь кежлö велöдчан, онджык кут йöртны йöзöс биысь».

Дзор вöрса шуö: «Эн, мый колö, босьт, сöмын лолöс коль, на тэд биа из, вот тывкорт, босьт то пищаль, коді быд лыйёмён инмö; вот тэд сета кучик мошня, кытысь лыйсян кöлуй оз бырлы, и ньöбны оз ков; вот тэд нянь; сэсся мун да менö ловйөн коль».

Вöралысь пи шуны кутіс: «А кöні менам вокьяслөн кок чуньясыс да мышкусьыс кучикыс?»

Дзор вöрса сійöс нуис мöд жырö, и сэтчö вöралысь пи видзöдліс, и повзис: сэні ставыс öшлöма и пукталöма морт кучикьяс, тасма пасьта, и кок чуньяс.

Дзор вѳрса шуны кутіс: «Вот, – шуас, – бѳрйы». Вѳралысь пи бѳрйис и босьтїс, кодї выльджык на, и шуис: «Вот, – шуас, – тайѳ».

Сэсся вѳралысь пи юалїс: «Мыйла тэ та мындасѳ кулин да вундалїн?»

Дзор морт сылы висьталїс, мый тайѳ ставныс би корысьяслѳн, – «Кодьяс эз кужны менѳ пѳрьявны, эз вермыны менѳ повзьѳдны, а тэ кодьыс ѳти на вѳлї».

Дзор вѳрса сылы ещѳ сетїс бурдѳдан турун и колльѳдїс сїѳс ылѳдз.

Вѳралысь пи пасибѳ сылы шуис и мунїс пыр веськыда батысьяс дїнѳдз.

Бать, вокьяс важѳн нин сїѳс виччысьѳны, и налы сїѳ висьталїс, кыдзи би пѳрьялїс дзор вѳрсалысь. Вокьяс сѳмын вомсѳ паськѳдѳмаѳс да кывзѳны.

Ичѳт пи тшѳктїс биасьны тывкѳртѳн да биа изйѳн. Найѳ биасисны и дивуйтѳѳны: «Вот, – шуасны, – тайѳ бырлытѳм биыд и эм».

Сэсся ичѳт вок ыджыд вокьяслы шуны кутїс: «Нолтѳ, – шуас, – петкѳдлїѳ спинатѳ да коктѳ, эз-ѳ тїян сэтьы мыйкѳ вош».

Вокьяс сѳмын горѳдїсны и шуѳны: «Миян нинѳм эз вош». Ичѳт вок петкѳдлїс мышку кучик, тасма пасьта, и кок чунь. «Абу-ѳ тайѳ тїян?» – юалїс ыджыд вокьяслысь. Ичѳт вок босьтїс, налы лякис, и бурдѳдан турунѳн мавтїс, быттьѳ сэтьы и вѳлѳма, шуис: «Сэсся эн нин кучиктѳ сетѳ кульны и кок чуньястѳ вундавны».

Сэсся бать гырысь пиянлы кутїс шуны: «Тадзи, пиян, оз ков овны, тї мѳдысь кѳ кытѳѳкѳ мунанныд, и асьнытѳ онѳ вайѳ».

Ичѳт пилы шуис: «Тэ вот морт, и тэныд ме коля став вѳраланїнсѳ, и ку-тан вѳравны и овны, кытѳѳдз верман».

Найѳ сэнї ещѳ дыр на олїсны и уна кыйисны, и прѳмыссѳ тѳвнас лэчѳдїсны вѳлѳн, вузалїсны, зэв уна деньга босьтїсны.

Сэсся бать сы бѳрти регыд кулї, и кулїгас гырысьджык пиянлы коли гортсьыс овмѳссѳ.

Гырысь вокьяс му-видз уджалїсны кыздсюрѳ, и муясыс ставныс изѳрмисны; няныс эз кут артмыны, и лои эновтны, а медбѳрын ставсѳ, мый коли батылѳн, вузалїсны, и асьныс мунїсны йѳзлы уджавны кынѳмпѳт вылас.

Ичѳт пи овмѳдчис зэв бура, и век кутїс вѳралны, и ѳнї олѳ-вылѳ.

ОХОТНИК И ЛЕШИЙ

В старину жил-был охотник (букв.-охотничающий человек). У него было три сына, очень здоровые. Они пошли все вчетвером в дальний лес охотиться, рябчиков и белок ловить. У них промысел шибко стал ловиться. Хлеб кончился, а домой идти очень далеко, и снег выпал, на целую пядь.

Отец и стал спрашивать у сыновей: «Что же будем делать? Кто домой сходит?»

Самый младший и стал говорить: «Батя! Из-за хлеба нам идти ни к чему, будем на мясе жить, мяса-то много есть, а хлеб-то надо будет дома купить».

Они так и сделали. Отец младшего сына похвалил: «Ты, — сказал, — толковый, так-то хорошо и будет», — и они стали на одном мясе жить, а промысел все удачнее. Они живут десять дней без хлеба, и уже больше, а с тех пор, как в лес вышли, месяца три уже; у них и спички кончились, и нечем стало огонь разводиться. Они снова задумались: похолодало, до дома далеко, и есть нечего, мясо варить нечем, да и спать холодно. Отец сыновьям и стал говорить: «Давай же жребий бросьте, на кого упадет, (тому) за хлебом и за огнем сходить».

Самый младший сын говорить стал: «Дай-ка я на эту самую большую ель заберусь и посмотрю, нет ли где поблизости жителей, чем до дома, так далеко идти. Если ничего не (будет) видать, только тогда бросим жребий, на кого упадет, (тому) сходить».

Они так и сделали: самый младший сын влез на вершину ели и стал смотреть, и виден где-то очень далеко огонь, как глаз волка, и стал говорить: «Вот в этой стороне виден огонек, и там какой-то житель есть».

Братья не верят, и сами залезли и стали смотреть, — и виден, как копилка, огонь.

Они очень обрадовались и слезли с ели, и стали толковать, кому первому пойти туда.

Отец и стал говорить, что старший сын самый крепкий, и он всех быстрее сходит. Старший брат пообещался, охотничье ружье взял и отправился за огнем и хлебом. Отправился он прямо (туда), где был виден огонь; без дороги шел он целый день, и к вечеру пришел, и увидел огонь. Он очень обрадовался и быстрее стал шагать; он вскоре пришел к маленькому домику, около которого горит огонь, и над огнем висит маленький котелок, а поблизости, около огня, нигде никого нет. Он хотел взять огонь горячей головней (букв. горящими дровами), и тут же унести. Из дома кто-то крикнул очень громко, и он упал (букв. свалился с ног), потом вскочил и посмотрел, а около него стоит очень большой человек с седой бородой, и (тот) ему сказал: «Почему без спроса, не сказавшись, трогаешь чужой огонь, и хотел унести. Давай, сюда садись и скажи, откуда пришел». Он сел и стал рассказывать: «Вот я оттуда-то пришел, и поведал то, что у них уже три дня, как нет ни хлеба, ни огня, и есть ничего нет». Седой леший стал его спрашивать: «Что ты сможешь рассказать небывалое, чтоб была небыль, а если сумеешь, да будет небылицей, тогда я тебе дам огня. Если не сможешь, шириной с ремень у тебя со спины кожу сдеру». Сын охотника начал его обманывать. Обманывал, обманывал и забылся (букв. заблудился). Тогда седой леший рассердился и взял его за волосы и нагнул, между двух (своих) ног зажал, со спины шириной с ремень кожу содрал.

Сын охотника едва-едва от него избавился, а как побежал, назад уже не оглядывался, все бегом бежал. Пришел к отцу с братьями и стал рассказывать, что там живет леший, и меня-де чуть не съел, и еле-еле избавился (от него). Огонь хотел было унести (букв. бегом унести), да он отобрал, и меня-

де чуть не убил. Отец на него рассердился и сказал другому сыну: «Иди быстрей, сходи, принеси хоть огонь».

Второй сын также ружье взял и ушел. Так же леший с ним сделал: с правой ноги палец оторвал.

Охотничий сын еле избавился, еле дорогу нашел, чуть было не заблудился. Пришел к отцу и братьям, стал рассказывать, что тот – не человек, а леший.

Младший брат стал ругаться: «Что вы за люди, не сумели его обмануть да самого избить».

Братья стали его высмеивать и говорить: «Сходи, попробуй, и тебе не достанется ли». Младший брат и стал говорить: «Здесь же нам с голоду, без огня, не умирать, если пойду, то принесу».

Взял он топор и ружье, и отправился. Он пошел прямо, и вскоре пришел к седому человеку, а тот как раз дома лежит: в одном углу голова, а в другом – ноги (букв. нога).

Младший охотничий сын и сказал ему: «Живешь-поживаешь, добрый человек, непустишь ли переночевать?» Седой леший сказал: «Иди, спи, только на печь ложись, и мне ты расскажи сказку, да чтоб не был, а если получится был, (то) волосы все до одного (букв. без одного) выдерну».

Охотничий сын стал говорить: «Только слушай, да не сердись, а если рассердишься да подашь голос, тогда берегись, у тебя с головы десять прядей волос вырву».

Седой леший говорит: «А если ты не сможешь, то отрублю оба указательных пальца».

Вот они на том согласились (букв. так подготовились), и охотничий сын на печку лег и стал рассказывать: «В старину, – сказал, – жил человек, и он летел три года и прилетел на небо, а там люди все ходят кверху ногами».

Он у них стал спрашивать: «Почему так ходят?» Они говорят, что у нас нет обуви, некому шить. Этот человек стал им шить там сапоги; на щетину для шитья сапогов стал собирать волосы седых людей».

Седой человек, как только об этом услышал, сразу и ахнул, да и сказал: «Так нельзя». Охотничий сын тряхнул (у него), что попало ему под руку, и сказал: «Если еще подашь голос, все волосы вырву (букв. выщиплю)».

Седой леший опять замолк, а охотничий сын опять начал рассказывать: «Вот, – сказал, – один человек идет по дороге и смотрит – несет ветер овсяную шелуху, и он давай ее ловить. Он ловил (ее) да ловил, потом много наловил и из нее давай веревку вить. Свил он (ее) очень длинную, такую, что веревка у него стала достаточной, (чтоб) достать от берега до берега через очень большое озеро. Он давай водяных оттуда вытаскивать (бреднем), всех водяных вытащил», – охотничий сын вдруг крикнул: «Посмотри, – говорит, – все водяные сюда идут!»

Седой леший опять ахнул, и бросился к двери, и говорит: «Ах, ты обманываешь ведь, никого ж нет». Охотничий сын и стал говорить: «А ты меня обманывать и велел, почему откликаешься?»

Он опять из волос седого лешего целую прядь вырвал и сказал: «Если опять откликнешься, тогда я у тебя все волосы вырву».

Седой леший испугался, лег и снова стал слушать.

Охотничий сын начал: «Я когда-то один раз пошел на охоту (в лес). С собой взял ружье и топор. Смотрю, на вершине дерева сидит много мух, я давай их ловить. Поймал очень много, и всех их привязал к концу нитки; сам ухватился за другой конец, и шикнул. Они стали лететь, меня тоже понесли. Летели, летели долго, над вершинами лесных деревьев, между облаками, и меня принесли к очень большому озеру, и стали лететь поперек него. До середины примерно долетели, моя нитка и оборвалась. Я упал в озеро и стал тонуть, а сам плавать не умею. Там было очень много уток. Я одну схватил за ноги, она меня до берега вытянула. Я стал думать, куда идти, и где я? А замерз очень, спички вымокли, огонь развести нечем, что делать? Смотрю, медведь идет вдоль берега озера, я взял ружье и хочу выстрелить. Медведь говорит: «Ты в меня не стреляй, а что тебе надо, скажи». Я все еще целюсь, а он все приближается, и подошел совсем вплотную. Я ружье положил и говорю: «Давай, пожалуйста, разожги огонь, я мерзну».

Он говорит: «У меня огня нет, а давай, если надо, так садись, и я тебя отвезу, где есть огонь». Я сел на медведя, и он давай меня везти по лесу, и по болоту, и через реку, и пришел сюда, а ты не хочешь мне огня дать».

Охотничий сын очень громко крикнул: «Мишка, зайди-ка, задушим этого седого лешего!»

Седой леший очень сильно испугался, ахнул и сказал: «На, возьми, что нужно, то и отдам, только не души».

Охотничий сын говорит: «Задушу, на следующий раз научишься, не будешь отказывать людям в огне».

Седой леший говорит: «Нет, то, что надо, бери, только живым оставь, на тебе кремень, вот тебе огниво, возьми вот ружье, которое попадает при каждом выстреле, вот тебе даю кожаный мешочек, в котором не переводятся охотничьи принадлежности для стрельбы, и покупать не надо, вот тебе хлеб, потом иди и меня оставь живым».

Охотничий сын стал спрашивать: «А где у моих братьев пальцы ног и кожа со спины?»

Седой леший повел его в другую комнату, охотничий сын посмотрел и испугался: там везде развешаны и разложены человеческая кожа, шириной с ремень, и пальцы ног.

Седой леший стал говорить: «Вот, – говорит, – выбирай». Охотничий сын выбрал и взял те, что еще поновее, и сказал: «Вот, – говорит, – это».

Потом охотничий сын спросил: «Почему ты столько снял (кожи) и отрезал (пальцы)?»

Седой леший ему ответил, что это, дескать, все у тех, кто очень просил огня (букв. просящих), кто не сумел меня обмануть, не смог меня напугать, а такой, как ты, был только один.

Седой леший дал ему еще лекарственную траву и проводил далеко.

Охотничий сын спасибо ему сказал, и пошел прямо до отца с братьями.

Отец, братья давно уже ждали, и (он) им рассказал, как получил огонь у седого лешего. Братья только рты раскрыли, слушали.

Младший сын велел разжечь огонь огнивом и кремнем.

Они разожгли и дивуются: «Вот, – сказали, – это неугасающий-то огонь и есть».

Потом младший брат стал говорить старшим братьям: «Ну-ка, – говорит, – покажите спины и ноги, не потерялось ли у вас оттуда». Братья только покраснели и говорят: «Мы ничего не потеряли». Младший брат показал кожу со спины, шириной с ремень и палец с ноги. «Не ваше ли это?» – спросил у старших братьев. Только тогда братья сказались. Младший брат взял и наклеил им и лекарственной травой смазал, – как будто оттуда и было, и сказал: «Больше уж не давайте кожу снимать и пальцы резать».

Потом отец старшим сыновьям стал говорить: «Так, сыновья, не надо жить, если в другой раз вы куда-нибудь попадете, самих себя не убережете».

Младшему сыну сказал: «Ты вот человек, и тебе я оставлю все охотничьи уголья, и будешь охотиться и жить, сколько сможешь».

Они там еще долго жили и много промысла нажили, и зимой этот промысел свезли на лошади, продали, много денег взяли.

Потом отец после этого вскоре умер, и, умирая, оставил старшим сыновьям домашнее хозяйство.

Старшие братья на земле-пашне работали кое-как, и земли все истощались, хлеб не стал родиться, и пришлось ее оставить, и под конец, что осталось от отца, продали, и сами ушли на (чужих) людей работать за пропитание.

Младший брат зажил очень хорошо, и все время охотился, и теперь живет-побывает.

XVII. КӨРТ ПИНЯ КӨЛДҮН

Важон кутшомкө сарствоын служитө вөлі салдат. Сійө салдат зэв бура служитіс сарлы, и служба помалом бөрын лэдзисны гортө. Локтіс да локтіс, и өти деревняө узьны пырис. Аски чеччис и бара водзө мөдөдчис. Пемдыны нин пондіс, а салдат деревняө эз во, а пөраыс вөлі ар, и зэв ёна зэрө вөлі. Верст квайт кымын эзджык во, и сувтіс гуяс вылө, вевта крест улө узьны. Вой шөрөдз кымын оліс сійө крест улын, но кор вой шөр кад лои, өти гу воссис, и сэтысь петі өти морт и кытчөкө муніс. Салдатлы вөлі көдзыд, и сійө мунөм бөрас лэччис гуд и водіс сійө местаө – гортіө. Öти здук мысьти морт воис и шуө: «Пет тэ менам местаысь». Салдат шуө: «Ме ог пет, он кө висьтав, кытчө тэ ветлін, и мый киад ваян». Сійө морт шуө: «Ме ачым көлдун

вѡвлі и ветлі ѡти деревняѡ: сійѡ деревняын ѡти купеч пи гѡтрасис, пируйтїгѡн зѡв ѣна юис вина; ме сылысь войын, узигѡн вир лѡдзи, и сійѡ ѡни висьѡ. Некод сійѡс оз вермы бурѡдны, ме кѡ ог сет кийсь туис».

Салдат шуѡ: «Он кѡ сет, ме вот ог и лѡдз». Кѡлдун шуѡ: «Сѡта, вай пет, толькѡ пет». Салдат петас, и сылы туис сѡтас, и сійѡ гусьѡнїкѡн саван дорсѡ косьыштас, и юалас: «Кыдзи сійѡс лечитны?» Колдун висьталас, кыдзи колѡ лечитны, и салдат мѡдѡдчас бара водзѡ. Мунїс да мунїс и сійѡ деревняѡ воис, кѡнї вѡлі висьѡ купеч пи. Салдат юалас, оз-ѡ пѡ меным позь лечитны сійѡс. Купеч шуас: «Верман кѡ, лечит». Салдат тшѡктас ломтны пывсян, корас бабалмсь йѡв. Кор пывсян кад лѡѡ, салдат висьыськѡд лѡччас пывсянѡ, и пывсигѡн юкталас вир сора йѡлѡн, и купеч пи бурдас. Каясны гортѡ, и бать-мам и невестка зѡв рад лѡѡны, и найѡ зѡв уна деньга сѡтасны салдатлы, и сійѡ мѡдѡдчас водзѡ. Сійѡс кутасны десяцкѡйяс и юаласны: «Кыдзи лечитїн тайѡс, кутшѡм морт туйѡн, кор некод эз вермы лечитны?» Салдат висьталас, мый босьтїс туиссѡ кѡлдуныльсь, кодї войын волѡма вѡлі и узигѡн лѡдзѡма вирсѡ купеч пылысь: «А онѡ кѡ веритѡ, то сылѡн саван торїыс». Найѡ оз веритны, мунасны гу вылѡ, кодьясны гу и адзасны косясьсѡм саван тор. Вѡлисьти салдатѡс лѡдзасны мунны.

Мунїс да мунїс салдат, и ѡти деревняѡ воас, и пырас сѡтчѡ узыны. Пырас, да керка пытшкын зѡв бѡрдѡны. Салдат юалас: «Мыйла тї бѡрданныд?» Сылы висьталасны, батьѡ пѡ мян вѡлі кѡлдун, и кулі, и сійѡс колѡ мянлы куим воклы видзны куим вой; талун пѡ – медыджыд вокнымлы, и сійѡс войнас сѡяс батьѡ. Салдатлы шуасны: «Он-ѡ тѡ медась вок пыдди узыны?» Салдат шуѡ: «Сѡ чѡлкѡвѡй кѡ сѡтаныд, узя». Найѡ кѡсийясны.

Коркѡ воас и петан пѡра узыны. Салдат корас дас ура сись, салтыр босьтас, да петас. Мѡд керка джодж шѡрын вѡлі кѡрт асыкѡн дорѡм горт. Салдат петас, да енув пельѡсѡ сувтас, сись ломзѡдас, и пондас юрбитѡмѡн лыддысьны. Коркѡ вой шѡр кад лѡѡ, и друг гортїысь кѡрт асыкьяс орьялѡны, и сѡтысь петѡ кулѡм морт. Первѡй сійѡ пѡтѡлѡксѡ косялас, сѡсся стенаяссьыс керьяссѡ шыблавны пондас, а салдат век лыддысьѡ. Кор петук вой шѡр кадѡ чукѡстас, кулѡм морт усьѡ джоджѡ. Салдат босьтас, и пуктас гортїѡ, ачыс водас узыны.

Аски мѡд керкаса локтасны видлыны, кулѡма абу салдат, и адзасны, мый салдат ловья, и чуксаласны сійѡс, и зѡв бура вердасны, и сѡ чѡлкѡвѡй сѡтасны, и салдат мѡдѡдчас мунны. Шѡркодь вок бѡрддзас и шуѡ: «Ме пыдди узь, ме сѡта кыксѡсѡс». Салдат бара кольччас. Узян пѡра водны пондас, и сійѡ бара дас ура сись корас, и петас узыны. Бара вой шѡр кад лѡѡ, и асыкьяс бара чегьяссясны, и кулѡм морт бара петѡ. Салдат век лыддысьѡ. Кулѡм морт чеччас и пондас стенсѡ косявны. Кор джодж бердѡдзыс воас, сѡки бара петук чукѡстас, и сійѡ усьѡ. Салдат бара сійѡс гортїѡ пуктас, и водас узыны.

Аски чеччас и петас мѡдарас. Сійѡс зѡв бура вердасны, кыксѡ босьтас и мѡдѡдчас туйѡ. Медїчѡт вок бара бѡрддзис, и шуѡ салдатлы: «Ме пыдди узян кѡ, ме куимсѡ сѡта». Салдат бара кольччас, и кор узян пѡра пондас, корас ку-

им ура сись, и петѡ мѡд керкаѡ узыны. Коркѡ вой шѡр кад лоѡ, и бара кѡлдун чеччас, и первой косялас джодж плакасѡ, сэсся лэччас гѡбѡч муѡ, лояс няйтсѡ пидзѡсѡдзыс, и вой шѡр петук чукѡстѡгѡн усьѡ. Салдат бара гортѡй пуктас, дорас гортсѡ зэв ѣна кѡртѡн, и водас узыны.

Аски чеччас, и петѡ оланѡнѡ. Сѡйѡс вердасны, юкталасны, и сѡйѡ мѡдѡдчас туй вылѡ. Куим вок ѡтлаасясны и шувѡны: «Вай тайѡ гортсѡ дас верст вичкоѡдз ну, ми сетам тэныд пара вѡв и кыксѡ деньгаѡн».

Салдат тшѡктас додьясны, горт пуктыны доддѡ, и мѡдѡдчас. Кѡлдун зэв ѣна сѡѡктѡдчас, и вит верст бѡрти петѡ. Салдат тѡдѡ вѡлѡм, мый кѡлдун чеччас, водзвыв каяс зэв ыджыд пуѡ. Вой шѡр кад лоѡ, и кѡлдун чеччас, и пуѡ пондас кѡрт пиньнас йирны, а пуѡ кайны оз вермы, кыис вѡлі кѡрталѡма. Пу пѡрны нин пондѡс, и петук чукѡстѡм бѡрын колдун уси. Салдат лэччас, горт кѡрталас и мѡдѡдчас скачѡн мунны. Югдѡгѡн вичко дорѡ воас, и поплы дас чѡлкѡвѡй сетас сьылѡмысь, и кѡлдунѡс гуаласны.

Сы бѡрын салдат вѡв доддѡ пуксяс и мунас гортѡ. Гортѡ воас да гѡтрасяс, и зэв бура овмѡдчѡ.

ЖЕЛЕЗНОЗУБЫЙ КОЛДУН

В старину в каком-то царстве служил солдат. Этот солдат очень хорошо служил царю, и после окончания службы отпустили домой. Шел да шел, в одну деревню спать зашел. Назавтра встал, и опять вперед отправился. Темнеть уже стало, а солдат до деревни не дошел, а время было осеннее, и очень сильно дождит. Верст шесть не дошел, и остановился на кладбище, под крестом с навесом спать. До полуночи он был под крестом, но когда наступила полночь, одна могила открылась, и оттуда вышел один человек, и куда-то ушел. Солдату было холодно, и когда тот ушел, спустился в могилу, и лег на его место в гроб. В тот момент человек пришел и говорит: «Выходи с моего места». Солдат говорит: «Я не выйду, если не скажешь, куда ты ходил и что в руках несешь». Этот человек говорит: «Я сам был колдун, и сходил в одну деревню, в той деревне сын одного купца женился, во время пира очень сильно выпил вина, я у него ночью, во время сна, кровь спустил, и сейчас он болеет. Никто его не сможет вылечить, если я не дам туесок с руки».

Солдат говорит: «Если не дашь, я вот и не пушу». Колдун говорит: «Отдам, давай выходи, только выходи». Солдат вышел, и (тот) ему туесок отдал, и он (солдат) незаметно оторвал край савана, и спросил: «Как его лечить?» Колдун сказал, как надо его лечить, и солдат отправился опять вперед. Шел да шел, и в эту деревню пришел, где болел купеческий сын. Солдат спросил, нельзя ли, дескать, мне его полечить. Купец сказал: «Если сможешь, вылечи». Солдат велел натопить баню, попросил у жены молока. Молоко вылил в туесок, где была его кровь, и перемешал. Когда пришла пора париться, солдат с больным пошли в баню, и во время мытья напоил молоком, смешанным с кровью, и сын купца выздоровел. Пришли домой, и отцу с матерью и невесте очень любо стало, и они очень много денег дали солдату, и он отпра-

вился вперед. Его поймали десяцкие и спросили: «Как ты вылечил этого, каким (таким) мастерством, когда никто не смог вылечить?» Солдат сказал, что взял туесок у колдуна, который ночью, оказывается, приходил, и во время сна спустил кровь у купеческого сына, «а если не верите, вот его кусок савана». Они не поверили, пошли на могилу, раскопали могилу и увидели порванный кусок савана. Только тогда солдата отпустили.

Шел да шел солдат, и в одну деревню пришел, и зашел туда спать. Вошел, и в доме очень плачут. Солдат спросил: «Из-за чего вы плачете?» Ему сказали, дескать, отец у нас был колдун, и умер, и его надо нам, трем братьям, охранять три ночи; сегодня, дескать, самому старшему брату, и его ночью отец съест. Солдату сказали: «Не наймешься ли вместо брата спать?» Солдат говорит: «Если сто рублей дадите, переночую». Они пообещали.

Когда-то наступило и время выхода на ночлег. Солдат попросил трехкопеечную свечу, взял псалтырь и вышел. В другом доме, посреди комнаты (букв. посреди пола), был железными обручами закованный гроб. Солдат вышел и встал под передний угол (букв. под божницу), свечку зажег и стал молитву читать. Когда-то наступила полночь, и вдруг на гробе железные обручи лопнули, и оттуда вышел мертвый человек. Сначала он сломал потолок, потом стал выбрасывать бревна со стен, а солдат все читает. Когда петух в полночь пропел, мертвый человек упал на пол. Солдат взял, и положил (его) в гроб, сам лег спать.

Назавтра из другого дома пришли посмотреть, умер ли солдат, увидели, что солдат жив, разбудили его, и очень хорошо накормили, и сто рублей дали, и солдат собирался уйти. Средний брат заплакал, и говорит: «За меня переночуй, я дам тебе двести (рублей)». Солдат опять остался. Наступило время спать, и он опять попросил трехкопеечную свечу, и вышел спать. Опять полночь наступила, и обручи опять сломались, и мертвый человек опять вышел. Солдат этот все читает. Мертвый человек встал и начал стены ломать. Когда до пола дошел, тогда опять петух запел, и он упал. Солдат опять его в гроб положил, и лег спать.

Назавтра встал, и вышел в другой дом. Его хорошо напоили, накормили, взял двести (рублей), и отправился в путь. Самый младший брат опять заплакал, и говорит солдату: «Если переночуешь вместо меня, я триста дам». Солдат опять остался, и, когда наступила пора спать, попросил копейную свечу, и вышел в другой дом спать. Когда-то наступила полночь, и опять колдун встал, и сначала разобрал пол, потом спустился в подполье на землю, помесил грязь по колено, и в полночь при пении петуха упал. Солдат опять положил (его) в гроб, заковал очень крепко железом, и лег спать.

Назавтра встал, и вышел в другой дом. Его накормили, напоили, и он отправился в дорогу. Три брата и говорят: «Давай этот гроб отвези за десять верст до церкви, мы дадим тебе пару лошадей и по двести рублей денег».

Солдат велел запрячь (лошадей), положить гроб в сани, и отправился. Колдун стал (сделался) очень тяжелым, и после пяти верст вышел. Солдат,

оказывается, знал, что колдун встанет, заранее влез на очень большое дерево. Наступила полночь, и колдун встал, и дерево стал грызть железными зубами, а на дерево влезть не может, руки были связаны. Дерево уже начало падать, (но) после того, как запел петух, колдун упал. Солдат спустился, гроб заковал железом, и поехал быстро. К рассвету приехал к церкви и попу дал десять рублей на отпевание, и колдуна похоронили.

После этого солдат сел в сани и поехал домой. Домой приехал, и женился, и зажил очень хорошо.

*** **

ПЕСНЯ-СКАЗКА

XVIII. [БОБӨ...]

- Бобө, бобө, кытчө ветлін?
- Чожө гуө ветлі?
- Мый сөйин-юин?
- Выя нянь сөйи.
- Меным колин?
- Коли.
- Кытчө пуктін?
- Тшегөс помө пукті.
- Көні нө, абу тай?
- Съөд понйыд тай сөйөма.
- Көні съөд понйыс?
- Потшөс костө сибдөма.
- Көні потшөсыс?
- Биөн сотчөма.
- Көні биыс?
- Ваөн кусөма.
- Көні ваыс?
- Öш юөма.
- Көні öшкыс?

- Ыбё кайёма.
- Кёні ыбыс?
- Шыр кырөдөма.
- Кёні шырыс?
- Налькйё шедёма.
- Кёні налькйыс?
- Черён кералёма.
- Кёні черыс?
- Изийён нальёма.
- Кёні изйыс?
- Саридз мөдарё тупыль-тапыльмунёма петшөр пиё.
- Кёні петшөрыс?
- Дас кык вёла-чаня вартөдөмаёсь да буш-башвөчөмаёсь.
- Өти чиби идзас кока,
- Мөд чиби турун кока,
- Коймөд көрт кока,
- Нельөд пу кока,
- Витөд жель кока,
- Квайтөд клянича кока,
- Сизимөд крусталь кока,
- Кёкъямысөд ыргөн кока,
- Өкмысөд тывкөрт кока,
- Дасөд эзысь кока,
- Дас өтикөд зарни кока,
- Дас кыкөд жемчуг кока.
- Дас коймөд?
- Сымда и вөлі.

[БОБЁ...]

- Бобё, бобё, где ты побывал?
- У дяди в погребе был.
- Что ел-пил?
- С маслом хлеб ел.
- Мне оставил ли?
- Оставил.
- Куда положил?
- На столб положил.
- Где? Нет же.
- Черная собака, оказывается, съела.
- Где черная собака?
- В изгороди застряла.
- Где изгородь?
- Огонь сжег.
- Где огонь?
- Водой погашен.
- Где вода?
- Бык выпил.
- Где бык?
- В поле ушел.
- Где поле?
- Мышь ископала.
- Где мышь?
- В мышеловку попала.
- Где мышеловка?
- Топором изрублена.
- Где топор?
- Камнем иступлен.

- Где камень?
- За море закатился в крапиву.
- Где крапива?
- Двенадцать лошадей-жеребят пробежали и размолотили.
Один жеребенок – с соломенными ногами,
Второй жеребенок – с травяными ногами,
Третий – с железными ногами,
Четвертый – с деревянными ногами,
Пятый – с ногами из лучины,
Шестой – со стеклянными ногами,
Седьмой – с хрустальными ногами,
Восьмой – с медными ногами,
Девятый – с ногами из огнива,
Десятый – с серебряными ногами,
Одиннадцатый – с золотыми ногами,
Двенадцатый – с жемчужными ногами.
- Тринадцатый?
- Столько и было.